

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Г. Ф. УШАМИРСКАЯ

**ИНТЕРНАЛИЗАЦИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЕЙ
УЧАЩЕЙСЯ И СТУДЕНЧЕСКОЙ
МОЛОДЕЖИ**

Волгоград 2002

ББК 60.550.325.11
У93

Научный редактор — доктор философских наук,
профессор *В.П. Бабинцев*

Рецензент
доктор философских наук, профессор *Н.В. Ефимов*

Ушамирская Г.Ф.

У93 Интернализация социальных ролей учащейся и студенческой молодежи. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. — 170 с.
ISBN 5-85534-601-3

В работе рассматриваются социально-ролевые функции молодежи России, претерпевшие существенные деформации в процессе формирования новой общественно-политической системы, основанной на экономических отношениях, регулируемых рыночными законами хозяйствования.

Предназначено для студентов, молодежных и других организаций, имеющих отношение к формированию ролевых функций молодого поколения.

ISBN 5-85534-601-3

© Г.Ф. Ушамирская, 2002
© Издательство Волгоградского
государственного университета, 2002

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития России характеризуется разрывом большей части исторических и актуальных связей и отношений. Одним из характерных показателей этого является разрыв поколений. Наглядным свидетельством его служат нарушение процесса диалога между молодыми и «взрослыми» людьми, отчуждение между ними, возникновение на этой почве скрытых и открытых конфликтов.

Противоречия между поколениями не являются специфической особенностью России. Они существовали всегда во всех странах, ибо всякое новое поколение, вступая в самостоятельную жизнь, в той или иной мере отрицало предыдущие. Однако сегодня в нашей стране разрыв между поколениями приобрел черты культурно-цивилизационного кризиса, проявляющегося в том, что «разрушен и практически перестал функционировать один из важнейших, определяющих социальных механизмов, обеспечивающих преемственность в историческом и культурном опыте поколений — механизм культурной социализации. Он спонтанно подменяется одной из его частей — механизмом социальной адаптации молодых к наличной реальности с ее катастрофическим состоянием в экономике, политике, морали, праве и т. п.»¹.

В качестве одной из существенных черт межпоколенческого социокультурного кризиса следует считать социально-ролевой кризис, характеризующий в настоящее время ситуацию в молодежной среде. Он связан с тем, что молодые люди сегодня не исполняют или исполняют отнюдь не в соответствии с ожиданиями общества свои социальные роли. Между тем социальная роль — важнейшая социальная функция личности, соответствующий принятым нормам и правилам способ поведения людей в

зависимости от их статуса. Социальные роли молодежи в обществе можно рассматривать как действия и вклады, ожидаемые от каждого молодого человека. Это одновременно обязанности и права молодых людей как социальных субъектов.

Только в процессе реализации социально-ролевых функций происходит самоидентификация молодежи как социально-возрастной группы. Одновременно вне этого процесса не может быть сформировано и реализовано такое ее качество, как субъектность.

Разумеется, каждая личность обладает своим особым набором социальных ролей. Вместе с тем существуют стандартизированные социально-ролевые функции, в которых воплощаются требования общества к молодежи в целом. Характер их определяется историко-культурной традицией, современным состоянием общественного развития, а также перспективными задачами развития социума и государства. Перечень социально-ролевых требований в отношении молодежи, выступающих как предписания, пожелания и ожидания соответствующего поведения, доводится до объекта в процессе социализации личности и воспитательной деятельности.

Однако чтобы социальная роль превратилась в элемент человеческой личности, она должна быть интерлизована. Интерлизовать роль — значит дать ей собственное, индивидуальное (личное) определение, оценить и выработать определенное отношение к социальной позиции, формирующей эту роль². В ходе интерликации социально-ролевые нормы оцениваются под углом зрения интересов и ценностных ориентаций личности.

Поскольку последние различаются в молодежной среде в зависимости от социального статуса молодых людей, степени адаптации к существующей социально-экономической системе, иных факторов, то естественно, что процесс интерликации протекает не одинаково для представителей отдельных молодежных групп. Особый характер он принимает среди учащихся школ и студентов вузов. На специфику его, прежде всего, воздействуют состояние системы образования, структура отношений в образовательных учреждениях, диспозиции личности молодых людей.

Кризисное состояние образования в России и существенная деформация ценностного мира учащейся и студенческой мо-

лодежи обуславливают то, что процесс интернализации ею социальных ролей определяется рядом негативных тенденций и дисфункций. В частности, учащаяся и студенческая молодежь все менее становится склонной принимать требования, основанные на традиционных российских ценностях, все чаще ориентируется на вестернизированную модель поведения. В учащейся и студенческой среде получают распространение различные формы девиантного поведения³.

Именно поэтому существует настоятельная необходимость регулирования интернализации социальных ролей учащимися и студентами. При этом под регулированием (регуляцией) понимается приведение их в соответствие с эталонами и нормами, принятыми обществом. Однако для этого необходимо, прежде всего, условиться относительно того, какие социальные роли молодежи следует считать социально одобряемыми. Сделать это весьма непросто в условиях системного кризиса социума, дополняемого существенными издержками реализации идеи идеологического плюрализма. При этом исключительно важно иметь ясное представление о специфике сознания учащейся и студенческой молодежи, о ее готовности или неготовности принимать предлагаемые обществом социальные роли.

Таким образом, *актуальность* диссертационного исследования определяется:

во-первых, значимостью проблемы социальных ролей молодежи для современного этапа развития России — без интернализации и осуществления их молодежь не сможет решить задачу самоидентификации, не сумеет осуществить как личные цели, так и способствовать возрождению государства и общества;

во-вторых, необходимостью теоретического обоснования и разработки системы социально-ролевых требований, предъявляемых к молодежи;

в-третьих, важностью регулирования процесса интернализации социально-ролевых функций учащейся и студенческой молодежи.

Нужно отметить, что проблема регулирования интернализации социально-ролевых функций учащейся и студенческой молодежи практически специально не исследовалась в отечественной философской, социологической и психолого-педаго-

гической литературе. Тем не менее отдельные ее аспекты нашли свое отражение и решение в сочинениях, посвященных молодежным проблемам в целом, вопросам социализации и воспитания в учебных заведениях.

В частности, характер современных молодежных проблем, в том числе проблем воспитания молодежи исследован в работах И.М. Ильинского, В.Т. Лисовского, В.К. Криворученко, Ю.В. Коврижных, В.Д. Левичевой, А.Н. Мацуева, В.В. Нехаева, Т.Э. Петровой, В.А. Родионова⁴ в трехтомной «Социологии молодежи»⁵. Разнообразный аналитический материал содержится в публикациях «Молодежь России: тенденции перспективы», «Молодежь 97: надежды и разочарования»⁶.

Особое значение для изучения рассматриваемой проблемы имеет Доклад Комитета Российской Федерации по делам молодежи «Молодежь России: воспитание жизнеспособных поколений», подготовленный в 1995 году⁷. Авторам доклада удалось всесторонне проанализировать состояние общественного сознания молодежи, выявить его основные проблемы и предложить собственную воспитательную концепцию, основанную на идее жизнеспособной личности.

В работах А.Т. Ковалевой исследован процесс социализации личности молодого человека в современных условиях⁸. При этом особое значение имеют выводы автора о характере социализационных траекторий в современном российском обществе.

При разработке проблемы интернализации социальных ролей молодежью особый интерес представляли исследования проблемы субъектности молодежи, осуществленные Н.А. Дорожкиным, Л.Г. Гусликовой, А.В. Тимошенко⁹.

В работах А.И. Бегеватова, В.Н. Грузкова, А.А. Крупника, В.В. Макарова рассмотрены конкретные направления воспитания молодежи в современных условиях: патриотическое¹⁰; гуманистическое мировоззрения¹¹; нравственное¹².

Все чаще исследователи обращаются к изучению различных аспектов воспитания студенческой молодежи¹³.

При разработке темы диссертационного исследования рассматривались различные аспекты теории воспитательных пространств, обоснованной в сочинениях Ю.П. Сокольниковой, О.И. Попова, С.Н. Сивкова, Т.П. Беликовой¹⁴.

При изучении специфики технологии социальной регуляции огромное значение для работы имели исследования, осуществленные в области социальных технологий и социального проектирования¹⁵.

Тем не менее анализ сочинений по проблемам молодежи, воспитания и социализации подтверждает вывод о недостаточной изученности темы интернализации социальных ролей учащимися и студентами в условиях современного российского общества.

**РАЗДЕЛ
ПЕРВЫЙ**

**СОЦИАЛЬНО-РОЛЕВЫЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ
РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ
В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОГО
ОБЩЕСТВА**

Социальные роли молодежи многообразны и варьируются в зависимости от конкретной ситуации, в которой действует молодой человек. Естественно, что вся их совокупность не может быть проанализирована в одной работе. Поэтому необходимо определиться в отношении критерия, на основании которого исследуются те или иные ролевые характеристики. В качестве его можно принять субъектный подход к молодежи. Как известно, понятие субъектности молодежи, характеризует ее с точки зрения способности быть движущей силой, фактором социальных процессов¹⁶. Рассматривая молодежь с этой точки зрения, прежде всего, надо иметь в виду ее социально-функциональную активность. В этом значении субъектность имеет непосредственное отношение к проблеме социальных ролей, поскольку социальная роль — это социальная функция личности, соответствующий принятым нормам способ поведения людей¹⁷. Субъектность реализуется только через усвоение социальных ролей и их осуществление в практической жизни.

Таким образом, рассматривая социально-ролевые характеристики молодежи, в дальнейшем надо иметь в виду те из них, которые наделяют молодежь в целом атрибутом субъектности, определяют масштаб и интенсивность включенности молодого человека в социальные отношения в российском социуме.

Конкретное содержание и особенности восприятия молодежью социальных ролей и выполнения в любом обществе детерминируются всей совокупностью присущих последнему социально-экономических, политических и духовных отношений. От

их характера зависит, во-первых, содержание норм должного, желательного и возможного поведения; во-вторых, система социальных санкций позитивного и негативного характера, обеспечивающих надлежащее выполнение требований, связанных с социальной ролью¹⁸. Именно поэтому сопровождающийся глубоким системным кризисом процесс модернизации российского общества привел к радикальному изменению представлений о социально-ролевом статусе молодежи. При этом изменения имели и имеют принципиальный характер, затрагивая не только отдельные требования, предъявляемые к данной социально-демографической группе, но и отношение к ней в целом.

Более того, изменилось само структурно-функциональное содержание явления и понятия социальной роли молодежи. И связано данное изменение, прежде всего, с принципиально иным соотношением в их структуре актуального и потенциального содержания.

В условиях любого стабильного общества, а тем более в закрытом тоталитарном обществе социальная роль молодежи определялась и определяется с учетом специфики данной общественной группы. Эта специфика связана, прежде всего, с состоянием переходности, маргинальности. Осознание данной особенности в свое время побудило некоторых исследователей говорить не о присущих молодежи социальных ролях, но о подготовке ее (в своем абсолютном большинстве) к принятию и выполнению таковых. В частности, В.Т. Лисовский писал: «Молодежь — это поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих (а в более зрелом возрасте уже усвоивших) общеобразовательные, профессиональные и культурные функции и подготавливаемых (подготовленных) обществом к усвоению и выполнению социальных ролей»¹⁹.

Позднее подобная односторонняя трактовка вопроса о социальных ролях молодежи была преодолена, в том числе и самим автором. В частности, с И.А. Громовым, С.Н. Иконниковой он писал: «Общую социальную характеристику молодежи современного общества можно дать, исходя из ее положения и места в системе общественного разделения труда. С этой точки зрения социальная особенность молодежи состоит в «открытости» и «лабильности», в определенной свободе выбора и **принятия на себя**

социальных позиций и ролей (выделено нами. — Г.У.)»²⁰. Но идея переходности или маргинальности как особенности молодежи сохраняет свое значение. Не случайно авторы книги «Молодежь России: тенденции, перспективы» подчеркивают, что «за относительно короткий отрезок жизни представители этой возрастной группы переживают смену своего социально-демографического статуса несколько раз»²¹.

С учетом данной особенности, очевидно, и следует подходить к представлению о специфике социальных ролей молодежи как совокупности требований, предъявляемых к ней обществом. Содержание и структура этих требований в значительной мере определяются не актуальными характеристиками социума, но той перспективой, на которую ориентируется общество. Таким образом, естественной основой ролевой идентификации молодого поколения является нормативно-целевой подход, то есть формулировка предъявляемых к нему требований под углом зрения «завтрашнего дня».

В условиях советского общества содержание таких норм определялось идеей коммунистической перспективы, а следовательно, главные социально-ролевые требования сводились к соответствию этой политико-идеологической установке. При этом, во-первых, усвоению социальных ролей способствовала действующая модель социализации личности, функционирующая на основе «планомерных, целесообразных, упорядоченных и управляемых процессов»²². Во-вторых, существующая «жесткая система социального контроля, регулирующая поведение индивидов»²³. И что весьма важно — в советском обществе сближались три основные элемента структуры социальной роли: нормы должного, желательного и возможного поведения²⁴.

В результате этого структура социальных ролей молодежи не просто ориентировалась на социально-историческую перспективу, но воплощала в себе попытку институционализации данной перспективы в конкретных социальных условиях. Реальным воплощением этой модели была ведущая ролевая функция принадлежности к комсомольской организации, которая выступала как организационно-практическая форма и сосредоточие главных социально-ролевых требований. Практически обязательное членство в комсомоле рассматривалось как необходимое условие

соответствия социальной перспективе и одновременно как актуализация этой перспективы в настоящем. Как справедливо подчеркивают В.К. Криворученко и О.В. Татаринов, «сильной и одновременно негативной стороной комсомола являлось то, что он действительно во многом был «союзом единомышленников и единоедействующих».

В идеале ВЛКСМ стремился к тому, чтобы союз был монолитной организацией, пронизанной сверху донизу духом нераздельной общности интересов»²⁵.

Таким образом, система нормативных требований молодежи в силу естественной маргинальности данной группы не может быть статичной, ориентирующейся на существующее положение вещей, но предполагает приоритет динамичных характеристик, связанных с перспективой, с будущим социальным статусом.

Однако именно в данном отношении произошли наиболее существенные изменения, связанные с характером российского модернизационного процесса. Несмотря на то что главная идея модернизации в интерпретации ее инициаторов и наиболее активных сторонников состояла в том, чтобы обеспечить прорыв в будущее, достижение качественно новой, более современной в социально-технологическом отношении стадии развития, в действительности реформация обернулась утратой социальной перспективы. Россия превратилась в зону экологического бедствия.

Следствием этого стало отсутствие ясного представления о характере тех норм, которые, по мнению большинства членов общества, и должны определять социально-ролевые функции молодежи. В лучшем случае мы встречаем в данной связи заключения о важности для молодого человека как индивидуума выжить в нынешних тяжелых условиях. В худшем — общие рассуждения о формировании его как гражданина, патриота и духовно развитой личности²⁶.

Разумеется, вряд ли подлежит сомнению вывод, что наиболее перспективной для российского общества, соответствующей демократическим преобразованиям и вписывающейся в контекст мировой цивилизации является гуманистическая ориентация личности²⁷, но, скорее всего, она может рассматриваться как пожелание и ожидание. В условиях дегуманизации общества, нарастания культа насилия и всеобщего распространения крими-

нальной практики этот тезис вряд ли может восприниматься всерьез как предписание.

Перспективный аспект все более элиминируется из процесса определения социальных ролей молодежи. Они все чаще сводятся к констатации и закреплению существующего положения вещей, наличного социального статуса.

Теоретическим отражением данной ситуации может считаться разработанная учеными Института молодежи концепция жизнеспособных поколений. При этом жизнеспособность понимается как «способность человека (поколения) выжить, не деградируя в «жестких» и ухудшающихся условиях социальной и природной среды, развиться и духовно возвыситься, воспроизвести и воспитать потомство, не менее жизнеспособное в биологическом и социальном планах»²⁸.

Она предполагает выдвижение ограниченного числа нормативных требований, которым должен соответствовать молодой человек. Среди них:

- умение быстро приспосабливаться к изменяющимся условиям жизни, ориентироваться в экономической и социально-политической обстановке, сохраняя свою мировоззренческую позицию, гуманистические идеалы и ценности;

- обладание высокой социальной активностью, целеустремленностью и предприимчивостью, стремлением к поиску нового;

- потребность в жизненном успехе и способность к самостоятельному принятию решений, постоянному саморазвитию интеллекта и профессиональных качеств;

- законопослушность, социальная ответственность, наличие разумных индивидуалистических установок, национальное самосознание российского гражданина, патриотизм²⁹.

Сужение нормативных требований означает не только искусственное ограничение социальных ролей молодежи, но и переориентацию в подходах к их определению с перспективного на актуальный, в сущности консервирующий далеко не благоприятную ситуацию, сложившуюся сегодня.

Важно и то, что утрата социальной перспективы деформирует процесс интернализации социальных ролей в молодежном сознании. В основе его установок все чаще лежит не социальное ожидание, а страх перед будущим. «Социальное самочувствие боль-

шинства молодого поколения теперь описывается в терминах «пессимизм», «безнадежность», «растерянность», «агрессивность», «злость», «экстремизм». Ведущими социальными духовными состояниями личности стали социальное равнодушие и эгоистический атавизм. Отсюда ее поведение можно рассматривать по содержанию как социально-негативно девиантное поведение корыстной и агрессивной направленности, а по тональности — пессимистическое, как проявление «надежды в отчаянии»³⁰.

Эти выводы подтверждаются социологическими исследованиями. В частности, в ходе исследования «Молодежь России: три жизненные ситуации» от 15 до 29 % респондентов в возрастных группах 17, 24 и 31 года указали, что они смотрят в будущее либо с тревогой и неуверенностью, либо со страхом и отчаянием³¹.

Итак, сегодня можно констатировать, что представление о социальных ролях молодежи формируется все чаще не под влиянием традиционных установок на социальную перспективу, расчета на то, какими молодые люди должны быть в будущем, но под воздействием современной общественной ситуации. Общество предъявляет молодому человеку требования, выполняя которые, он может и должен выжить в нынешних нелегких условиях.

Одновременно наблюдаются несколько весьма значимых тенденций. Прежде всего, социальные роли молодежи существенно диверсифицируются. Это отражает ряд особенностей, характеризующих социально-экономические процессы в российском обществе.

- В социальной сфере — усиление дифференциации функциональных ролей, выполняемых разными индивидами в обществе, в особенности разделение между обязанностями в общественном производстве, в политике и в семье, разделение сфер частной и общественной жизни, вытеснение отношений личной зависимости отношениями личной независимости, основанной на эквивалентном обмене вещами.

- В экономике — применение технологии, основанной на использовании научного (рационального) знания, модернизация вторичного (индустрия, торговля) и развитие третичного (услуги) сектора хозяйства, углубление общественного и технического разделения труда, развитие рынков товаров, денег и труда.

• В политической области — разделение властей, включение широких масс населения в политический процесс (хотя бы посредством выборов), установление политической демократии или по меньшей мере популистского правления, формирование осознанных интересов различных общественных групп.

• В духовной сфере — дифференциация культурных систем и ценностных ориентаций, деидеологизация образования, усиление многообразия течений в философии и науке, религиозный плюрализм, развитие средств распространения информации³².

Результатом развития данных процессов является формирование нескольких основных социально-ролевых моделей, адресуемых обществом к молодежи. Их типология построена на основе выделения базисных мировоззренческих принципов. И хотя границы между моделями весьма подвижны, а в рамках каждой существует множество вариантов и оттенков, представляется возможным выделить следующие:

- либерально демократическую, исходящую из приоритета личной свободы и независимости;
- консервативную, базирующуюся на идее государственных интересов и государственного порядка;
- коммунистическую, постулирующую в качестве перспективных целей социальное равенство, социальную справедливость, достигаемые путем уничтожения эксплуатации человека человеком;
- националистическую, основанную на признании приоритета интереса нации или даже расы;
- религиозную в различных ее вариантах, соответствующих основным религиозным течениям. В основе нормативных установок в данном случае лежат религиозные максимы³³.

Каждая из этих моделей предлагает молодежи свой набор элементов должного, желательного и возможного поведения. При этом в большинстве случаев эти наборы, по меньшей мере на уровне деклараций, включают в себя присутствующие в различных комбинациях позитивные социальные ценности. Но, по мнению специалистов, ни одна из этих систем требований не может быть принята в качестве всеобщей, определяющей социальные роли молодежи, а следовательно, и не должна становиться основой воспитательной деятельности.

Формальным аргументом в данной связи является ссылка на Конституцию Российской Федерации, в которой провозгла-

шается, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»³⁴. С сущностной точки зрения обращается внимание на то, что ориентация на какую-либо одну идеологическую модель приведет к соответствующей переориентации воспитательной работы и превращению групповых ролевых требований во всеобщие.

Следствием этих убеждений являются попытки представить некую общую модель социальных ролей молодежи, опирающуюся на «общероссийскую» идеологию. Наиболее известным и последовательным в данной связи можно считать подход, сформулированный в рамках концепции воспитания жизнеспособной личности. Сторонники его, в частности, подчеркивают, что их идеи, положения и принципы «представляют для всех политических сил чрезвычайно широкий и общий выбор и в этом смысле более всего подходят для всех социальных слоев и групп России в качестве возможного идеала демократического общества и единой идеологии воспитания всего молодого поколения России. Единая идеология необходима не в качестве средства идеологического давления на личность, воспитания всей молодежи в интересах какого-либо одного социального строя или одной группы общества, а как средство, позволяющее объединить, интегрировать общество, особенно такое разнородное в этническом и социальном плане, как российское, придать нации свойства и качества, позволяющие ей занять в мировом сообществе достойное, передовое место»³⁵.

Анализ данной концепции позволяет представить следующую структуру социальных ролей молодежи (табл. 1). При этом необходимо учесть, что сами авторы концепции не предпринимают попытки разграничить и структурировать элементы должного, желаемого и возможного поведения.

При всей условности проведенной реконструкции, связанной, прежде всего, с недостаточной разработкой рассматриваемой концепции, мы считаем возможным использовать данную схему в качестве базисной при определении социальных ролей молодежи. Вместе с тем это общее положение нуждается в существенных корректировках.

Таблица 1

Социальные роли молодежи в свете концепции жизнеспособной личности

Должное поведение	Желательное поведение	Возможное поведение
Быстрая адаптация к изменяющимся условиям жизни	Способность решать проблемы, хорошо проявлять себя в нетривиальных жизненных обстоятельствах	Постоянная готовность к жизни в ситуации социальной неопределенности
Высокая социальная активность, целеустремленность, предприимчивость	Добровольное участие в социально значимой деятельности	Выполнение гражданских обязанностей
Ориентация на жизненные успехи и достижения, способность самостоятельно принимать решения, постоянное саморазвитие интеллекта и профессиональных качеств	Принятие на себя всей ответственности за результаты собственной деятельности	«Непаразитический» образ жизни
Соблюдение законов, социальная ответственность, способность к объективной самооценке и конкуренции с другими	Умение учитывать не только личные, но государственные и общественные интересы	Гуманистическая ориентация по отношению к обществу
Деятельность в соответствии с индивидуалистическими установками	Ясное представление о собственных интересах и деятельность в соответствии с ними	Рациональная мотивация поступков и действий
Борьба за сохранение единства России и ее становление как державы, занимающей одно из ведущих мест в мировом сообществе	Добровольное служение Отечеству	Постоянное ощущение национально-государственной самоидентификации, национальное самосознание

Очевидна откровенно ситуативная ориентация как самой концепции жизнеспособной личности, так и построенной на ее основе социально-ролевой модели. Сами авторы концепции признают: «Главный системообразующий всех ценностных ориентаций здесь — «успех». Изменяться могут представления о средствах достижения успеха, но сам успех остается центром жизненных устремлений»³⁶. Однако очевидно, что если общество рассматривает стремление к успеху как главную черту нормативно одобряемого способа поведения, то возможными следствиями этого могут быть: распад социума вследствие взаимного отчуждения его членов; нарастание социальных конфликтов, являющихся следствием конкуренции индивидов, стремящихся к жиз-

ненному успеху; криминализация социальной среды вследствие усиления установок на достижение успеха любой ценой.

Разумеется, это лишь вероятностные результаты реализации представленной социально-ролевой модели. В конечном счете их можно минимизировать, эффективно используя механизмы социальной регуляции. Но задача регуляции в России существенно осложняется в силу нескольких обстоятельств. Прежде всего, вследствие отсутствия в современной России эффективных механизмов социального контроля. А также в силу того, что в молодежной среде уже набрали силу отмеченные негативные тенденции, которые ведут к кризису социально-ролевой идентичности, понимаемой либо в традиционном (эгалитарно-советском) смысле, либо в ее новой интерпретации под углом зрения концепции жизнеспособной личности.

При этом под *кризисом социально-ролевой идентичности* мы понимаем отказ от интернализации социальных ролей, предлагаемых молодым людям от имени общества либо от имени отдельных социальных субъектов.

В частности, анализируя результаты исследования «Образ жизни российской молодежи», А.И. Щендрик выявляет многочисленные черты, свидетельствующие о взаимном отчуждении в молодежной среде. Характеризуя на их основе современного молодого человека, он пишет: «В моральном плане он сдержанно агрессивен. Ему свойственна определенная доля жестокости, которая, с его точки зрения, является вполне оправданной, ибо он твердо уверовал в то, что «человек человеку — волк» и что каждая оказываемая ему услуга или одолжение определяется интересом того человека, который ее оказывает. При решении возникающих проблем он рассчитывает только на себя, считая, что большинство людей занято только собой и надеяться на их помощь — значит быть утопистом»³⁷.

В молодежной среде сегодня наблюдается усиление конфликтности, прежде всего на межличностном уровне. По данным Т.В. Черкасовой, об этом свидетельствует каждый пятый участник проведенного ею опроса «Социальная напряженность и конфликтность в молодежном социуме»³⁸.

Многие исследователи отмечают нарастание криминальных ориентаций молодежи, стремления удовлетворить свои социальные притязания путем нарушения закона³⁹. Об этом же свидетель-

ствуют и данные социологических опросов. В частности, в ходе исследования «Молодежь России», проведенного в 1997 году, от 1,5 до 24 % респондентов по отдельным позициям проявили желание добиваться жизненного успеха, нарушая моральные или юридические нормы (табл. 2)⁴⁰. При этом следует иметь в виду, что реальные показатели могут быть еще хуже и не отражают истинного положения дел вследствие существенного сдвига в квотной выборке исследования (более 42 % — учащиеся, школьники и студенты, что не отражает демографической структуры молодежи).

Таблица 2

**Распределение ответов участников исследования «Молодежь России — 97» на вопрос: «Как Вы относитесь к перечисленным ниже способам достижения богатства и жизненного успеха?»
(данные в %)**

Варианты ответов	Осуждаю	Отношусь спокойно	Хотел бы иметь такую возможность
Занять должность, где можно брать крупные взятки	52,7	39,9	7,4
Украсть крупную сумму денег	79,6	15,8	4,6
Работать за большие деньги, но в «сомнительной» фирме	42,3	46,8	10,9
Заняться торговлей оружием, женщинами или наркотиками	86,6	11,3	2,1
Заниматься сексом за деньги	68,7	29,2	2,1
Открыть свое собственное дело и не платить налоги	29,1	46,1	24,8
Стать политическим деятелем и извлекать из этого личную выгоду	49,7	37,1	13,2
Получить наследство и жить за проценты	5,1	37,6	57,4
Жениться (выйти замуж) из-за богатства	32,2	48,4	19,4
Зарабатывать своим трудом и квалификацией	2,1	32,0	65,9
Взять силой то, что я хочу	63,2	26,6	10,2

Таким образом, реализация на практике социально-ролевой модели, построенной на основе концепции воспитания жизненно-неспособной личности, без внесения в нее необходимых корректировок способна стимулировать ряд негативных и уже сегодня прогнозируемых явлений, то есть привести к ряду незапланированных последствий.

В этих условиях задача социологического исследования заключается в определении *итогового баланса между социальным воспроизводством и социальной трансформацией*⁴¹. В нашем конкретном случае речь идет о балансе между социальными ролями, обусловленными состоянием конкретного этапа развития российского общества, которые в целом отражает концепция воспитания жизнеспособной личности, и между перспективными социальными ожиданиями, необходимость которых определяется двумя вполне естественными выводами. Во-первых, представлением, что состояние системного кризиса является временным и, несомненно, будет преодолено. Во-вторых, пониманием, что именно на современную молодежь возлагается функциональная роль преодоления кризисного развития и возрождения российского государства и общества.

В свете этого нельзя не признать, что система социальных ролей, построенных на идее выживания, является исторически ограниченной, не учитывающей диалектики социально-исторического развития.

Очевидно, что ролевая модель, ориентированная на будущее, должна строиться на иных социокультурных парадигмах. Но проблема заключается в том, что в настоящее время эти парадигмы определены лишь в общем виде, что затрудняет формулировку нормативных социальных норм.

Тем не менее представляется возможным, во-первых, определить исходный принцип построения социально-ролевой модели для молодежи. По нашему мнению, им должен быть принцип *баланса социальных вызовов*. Под социальным вызовом в данном случае понимается совокупность требований, предъявляемых к субъекту социального действия эволюционирующей во времени и пространстве социокультурной средой.

Методологической основой для данного заключения выступает теория «культурно-исторических типов» Н.Я. Данилевского, согласно которой общие законы культурно-исторического движения (развития народа), объединяют в себе прошлое, настоящее и будущее. А следовательно, некоторые выводы из прошедшего могут служить «нормой для будущего»⁴². Данная позиция подтверждается очевидным философским выводом о том, что «не только индивид, но и родовой (по-русски) соборный человек обусловлен тремя временными координатами: прошлое, настоящее и будущее»⁴³.

Требования социума к молодежи, воплощающиеся в представлении о ее социально-ролевых функциях, в этом случае следует рассматривать как нормы, сочетающие в себе:

- специфику культурно-исторической традиции России;
- особенности современного этапа развития общества;
- перспективные цели социального развития.

С достаточной степенью условности первые мы в дальнейшем будем определять как традиционные, вторые — как актуальные, третьи — как перспективные. Рассмотрим каждую из этих групп.

Специфика социально-исторической традиции России. Воздействие этого фактора обычно связывают с разработкой и реализацией так называемой «русской идеи». Несмотря на существенные разночтения в ее трактовке, можно согласиться с В.Н. Сагатовским, что «идея эта, рожденная отечественной духовностью, способна дать достойный ответ сразу на два вызова эпохи — вызов мирового кризиса и вызов кризиса российского общества»⁴⁴. Следует отметить, что понятие «русская идея» не означает искусственного национального самоограничения культурно-исторического процесса в России. Оно лишь подчеркивает, что инвариантным ядром многонациональной российской культуры всего была культура русская. В первую очередь результатом ее саморазвития и были требования, традиционно предъявляемые к поведению человека.

В данной связи уместно вспомнить характеристику русской идеи как идеи открытой, общечеловеческой Ф.М. Достоевским: «Мы знаем, что не оградимся уже теперь китайскими стенами от человечества. Мы предугадываем, что характер нашей будущей деятельности должен быть в высшей степени общечеловеческий, что русская идея, может быть, будет синтезом всех тех идей, которые с таким упорством, таким мужеством развивает Европа в отдельных своих национальностях»⁴⁵.

По нашему мнению, важнейшими характеристиками социальных ролей, предопределенными всем развитием отечественной культуры, были:

- Во-первых, исключительно высокая роль духовных элементов, духовно-преобразующей деятельности в поведенческой структуре. Н. Лосский, описывая характер русского народа, указывает на примечательное обстоятельство: «Без сомнения, однако, русские люди **всех слоев общества** (выделено нами. — Г.У.)

вели между собою философские беседы о добре, о смысле жизни, о Боге во все периоды истории России»⁴⁶ Не случайно в системе ценностей и регуляторов поведения людей в рамках российского культурно-цивилизационного поля исключительную роль всегда играли духовные факторы, духовная власть⁴⁷.

• Во-вторых, постоянный поиск добра и справедливости, необходимость которого была отмечена еще в «Слове о законе и благодати» Киевского митрополита XI века Иллариона⁴⁸. «Блок наиболее значимых для русского человека ценностей включает прежде всего справедливость, — подчеркивает Н.А. Бенедиктов. — Идеал высшей правды, справедливости есть принцип соединения истины и добра в святыню. Особый национальный идеал — Святая Русь (в отличие от Прекрасной Франции, Доброй Старой Англии и т. п.)»⁴⁹. Осознание данной особенности связано с включением в число требований к поведению молодого человека следования принципу справедливости⁵⁰, отказа от установки на достижение целей любой ценой, в том числе и ценой некомпенсированного присвоения результатов чужого труда.

• В-третьих, государственное служение. Основой его всегда служило представление о государстве, о союзе свободных нравственных существ, соединившихся между собою, жертвующих частью своей свободы для охраны и утверждения общими силами закона нравственности⁵¹. Именно поэтому человек в России всегда служил государству, более того, государственный интерес рассматривался как приоритетный по отношению к личному интересу, что в конечном итоге способствовало большей популярности консервативных идей по сравнению с либеральными. Сегодня идея государственного служения как вербальная поведенческая установка востребована более чем когда-либо и является важнейшим элементом социальных ролей молодежи.

Итак, социокультурное прошлое Отечества предъявляет вполне определенные требования к поведению молодых людей сегодня. Эти требования реальны, несмотря на глубокие перемены в социуме, а также вопреки утверждениям о разрыве поколений⁵², а следовательно, о прерывании российской культурной традиции. Очевидно, следует иметь в виду два обстоятельства. Многие из традиционных поведенческих стереотипов закреплены на ментальном уровне, стали элементами национального характера, а, как известно, «изменить характер народа труднее, чем уничтожить его»⁵³.

Следует указать и на то обстоятельство, что, согласно данным социологического опроса «Молодежь России: три жизненные ситуации», почти треть молодых людей уверены, что культурные традиции России сохраняются и поныне (табл. 3).

Исключительно любопытным в контексте рассматриваемой темы представляется распределение респондентов на три группы. При этом не может не вызывать оптимистических ожиданий тот факт, что самую большую группу составляют те, кто высоко оценивает отечественную культурную традицию и уверен в ее сохранении. Это, с одной стороны, опровергает тезис об абсолютной отчужденности современной молодежи от наследия предшествующих генераций. С другой стороны, даже если оценки участников опроса завышены, их настроения могут служить предпосылкой для возрождения и развития национально-государственных культурно-исторических ценностей.

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос «Что Вы можете сказать о культурных традициях России?» (данные в %)⁵⁴

Варианты ответа	17 лет	24 года	31 год
1. Россия имела богатые культурные традиции, которые сохраняются и поныне	34.2	33.5	31.6
2. Былые культурные традиции утеряны полностью и сегодня складываются новые	28.0	22.7	24.3
3. Россия имела богатые традиции в прошлом, но сегодня они полностью утеряны и новые не формируются	23.0	26.4	29.0
4. Никаких культурных традиций не было и нет	1.5	1.4	1.9
5. Затрудняюсь ответить	13.2	15.7	13.1
6. Отказ ответить	0.1	0.3	0.1

Следует заметить, что в последнее время отчетливо проявляется стремление не просто возродить историко-культурные традиции, но придать им новые инструментальные функции в процессе социализации молодежи. В этом, в частности, видит выход из ситуации взаимного отчуждения М.С. Каган. Он пишет: «Необходим, следовательно, поиск различных способов диалектического соединения связи поколений и новаторской активности каждой новой генерации, которые должны действовать на всех

уровнях — семейном, педагогическом, социально-организационном, культурно-историческом»⁵⁵.

Таким образом, анализ социально-исторических традиций как фактора, определяющего специфику социальных ролей молодежи, подводит нас к исследованию влияния на нее *особенностей современного этапа развития общества*.

Вполне очевидно, что этот этап связан как с возникновением «новой системы требований общества к личности, порожденных новыми социальными реалиями на пути к рыночной экономике»⁵⁶, так и с системой требований, порожденных сознательными или неосознанными деформациями этих реалий. Различать эти два уровня обращенного к молодежи социального вызова крайне важно, поскольку, во-первых, они имеют принципиально различные социокультурные основания: одно связано с попыткой вестернизации российского общества под предлогом его модернизации⁵⁷; второе — с намеренным разрушением отечественной культуры, утверждением на ее месте криминальной субкультуры.

Во-вторых, с позиций каждого из них предлагается свой особый набор социальных ролей, различающихся по своим основным характеристикам. Если ситуацию на первом уровне достаточно точно отражает концепция воспитания жизнеспособной личности, которая при всех ее недостатках означает лишь не более чем адаптацию к российским условиям западных образцов общественного поведения, то на втором реализуется социально-ролевая модель преступного сообщества (см. табл. 4).

Таблица 4

Специфика социальных ролей молодежи, отражающих криминальную деформацию рыночных отношений

Должное поведение	Желательное поведение	Возможное поведение
Насильственная адаптация условий социальной среды к эгоистическим интересам личности	Агрессивно-воинственное	Жизнь в соответствии с правилом «Человек человеку – волк»
Высокая асоциальная активность	Принадлежность к преступному сообществу	Различные формы девиации
Успех, достигнутый путем нарушения закона	Пренебрежение правовыми и нравственными нормами	Жизнь по принципу «победителей не судят»
Пренебрежение к национально-государственным интересам	Приоритет личных эгоистических целей над коллективными	Следование установке «Где хорошо – там и Родина»

Существенно и то, что эти две модели находятся в различном отношении к традиционным нормам социально-ролевого поведения. Если криминальная модель с ними принципиально несовместима, то, на наш взгляд, вполне может быть достигнут баланс между традиционной и вестернизированной. Теоретической основой его должна служить соответствующая современному уровню цивилизационного развития интерпретация главной системной категории — личный успех. В этом случае нормативно одобряемым может считаться лишь успех, достигнутый:

- без ущерба духовным качествам личности и духовному развитию общества в целом. Следование данной установки является не только данью традиции, но отражает современную социально-историческую перспективу, связанную с высокой ролью интеллектуальных форм деятельности в постиндустриальном обществе;

- на основе гармонизации социальных отношений, исключая любые виды дискриминации, социальной несправедливости, гуманизации общественной жизни;

- при условии сохранения любви к России, веры в ее успех и величие, заботы о единстве и будущем Отечества;

- с опорой на историческую традицию, вне которой социальная самоидентификация молодежи не может быть осуществлена в полной мере.

В этой связи исключительно важным представляется требование И.А. Ильина учитывать в реальной жизни не только доводы рассудка, интуиции, холодного расчета, но и «сердцем, предметно настроенной и устроенной душой, иными словами, всеми силами и возможностями человека». «При этом, — как пишет И.А. Ильин, — иметь в виду не только цель, зовущую человека к удовлетворению его личных потребностей, но и видеть последнюю и главную цель в жизни, по отношению к которой все субъективные цели окажутся лишь подчиненным средством, это та цель, ради которой действительно стоит жить на свете, ибо за нее стоит бороться и умереть»⁵⁸.

Именно эти нормативные требования дают возможность достижения еще одного баланса — баланса между прошлым и настоящим, с одной стороны, и будущим — с другой, поскольку неотъемлемой социально-ролевой характеристикой со-

временных молодых людей должна быть уверенность в возрождении России, без которой иллюзорным представляется индивидуальный успех. Абсолютно бесспорно, что сегодня «Россия нуждается в людях, верящих в победу над обстоятельствами, мечтающих о великой и могучей России, в которой они — хозяева жизни»⁵⁹.

Безусловно, в современной кризисной ситуации подобные надежды весьма часто представляются иллюзорными. И в первую очередь — самой молодежи. В частности, участники социологического исследования «Молодежь России» следующим образом ответили на вопрос: «Что ожидает Россию в XXI веке?»: XXI век — это век расцвета нашей страны, ее ждет великое будущее — 18 %; ситуация изменится к лучшему, но не сильно — 38,2 %; ситуация ухудшится, но не сильно — 7,3 %; страну ждет прозябание и угасание — 9,5 %; 26,9 % — затруднились ответить или указали другое⁶⁰. Следовательно, более или менее умеренные оптимисты составляют немногим более половины молодых людей.

Тем не менее актуальные социально-ролевые характеристики молодежи в известной мере могут рассматриваться как инверсия будущего, с позиций которого главной поведенческой чертой молодого человека является способность как собственный успех, так и одновременно возрождение и процветание Отечества. И хотя в настоящее время проблема направленности социально-политического развития России в полной мере не решена⁶¹ и требует разъяснения, необходимыми условиями процветания Отечества являются следующие нормативные поведенческие качества личности:

- духовность, проявляющаяся в формировании у молодого человека потребностей к освоению и производству ценностей культуры;

- гуманизм, состоящий в признании самоценности каждой человеческой личности;

- демократизм, означающий готовность признавать и осуществлять на практике принцип прав человека, способность к участию в управлении государством и обществом в условиях социальной и политической конкуренции;

- патриотизм, требующий формирования у молодежи национально-государственного самосознания.

Таким образом, система социальных ролей молодежи имеет сложную внутреннюю структуру, включающую в себе требования, предъявляемые к ней с позиций прошлого, настоящего и будущего. Достижение баланса этих требований может быть осуществлено на основе установки на жизненный успех, рассматриваемый одновременно как успех личности, социальной группы и всего социума (см. рис. 1).

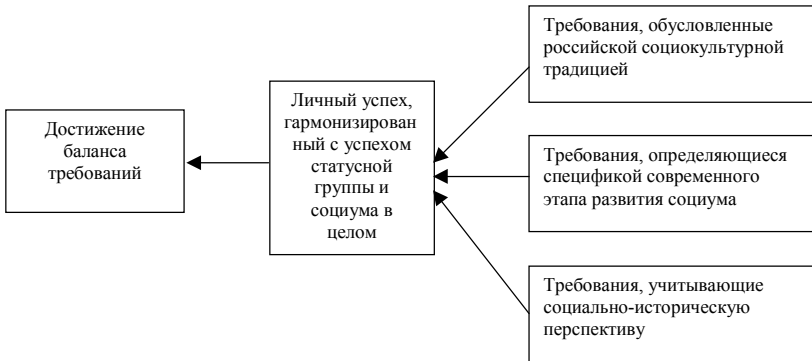

Рис. 1. Структура социальных ролей молодежи

В содержательном отношении социально-ролевые требования, предъявляемые обществом к молодежи, могут быть сведены к следующим:

- сочетание в повседневной жизнедеятельности духовного и материального начал;
- следование принципу социальной справедливости;
- служение государственным интересам, патриотизм;
- быстрая адаптация к изменяющимся условиям жизни;
- высокая социальная активность и предприимчивость;
- ориентация на личный жизненный успех в сочетании с успехом социума;
- законопослушность;
- гуманистический образ действий;
- следование в общественной жизни демократическим принципам.

Выступая в качестве нормативов, эти требования, чтобы превратиться в императивы реального социального поведения, должны быть глубоко усвоены, интернализированы. «Интернализировать социальную роль — значит дать ей собственное,

индивидуальное (личное) определение, оценить и выработать определенное отношение к социальной позиции, формирующей соответствующую социальную роль. В ходе интернализации роли социально выработанные нормы оцениваются сквозь призму установок, убеждений, принципов, разделяемых индивидом»⁶².

Процесс интернализации социальных ролей современной российской молодежью исключительно сложен, как сложна и полифонична вся современная социальная действительность. Его осмысление предполагает анализ важнейшей проблемы — структуры факторов, определяющих степень интернализации, ответа на вопрос: от чего в конечном итоге зависит многообразие установок, убеждений и принципов, ведущих к различному отношению к роли?

Существенная роль в этом процессе принадлежит индивидуальным личностным характеристикам молодого человека. Однако социологические исследования позволяют выявить в отношении к социальным ролям и типические черты, которые служат основой для предположения о существенном влиянии социальных и демографических факторов. Последние оказывали преобладающее воздействие на процесс интернализации в относительно недавнем прошлом, когда определенная эволюция предъявляемых обществом к молодежи требований осуществлялась главным образом в зависимости от половозрастных признаков. Соответственно изменялись содержание и степень интернализации социальных ролей.

Сегодня, возрастные характеристики продолжают оставаться факторами интернализации. Но — в этом убеждает вторичный анализ результатов социологических исследований, проведенных Институтом молодежи, — не существует корреляции между возрастными изменениями и эволюцией отношения к нормативным требованиям, предъявляемым к молодежи обществом. Данное утверждение иллюстрируется, например, показателями восприятия молодежью таких стабильных нормативов, как патриотизм, законопослушность, демократический образ действий (табл. 5).

Таблица 5

Распределение мнений респондентов на вопросы в ходе исследования «Молодежь России» (в %)⁶³

1. Как Вы считаете, для чего нужны законы в государстве?					
Вариант ответа	Возрастная группа (лет)				
	17	20	23	27	31
Законы охраняют права граждан	52.4	49.4	47.6	58.6	62.9
Законы ограничивают права граждан	20.8	22.2	21.5	15.8	9.0
Затрудняюсь ответить	20.6	21.0	23.0	18.9	21.8
2. Хотели бы Вы родиться и жить не в России, а в другой стране?					
Да	31.6	24.4	25.1	23.5	24.3
Нет	45.7	45.5	46.2	50.6	55.5
Затрудняюсь ответить	22.7	30.1	28.7	25.8	20.2
3. Считаете ли Вы, что от Вашего личного участия в выборах зависит изменение ситуации в стране?					
Да	22.5	24.0	21.0	20.4	23.8
Нет	52.8	49.0	52.9	56.2	56.3
Затрудняюсь ответить	24.7	26.9	16.1	23.4	20.0

Итак, хотя вариации в восприятии проблемы достаточно заметны (например, разница в показателях по первой позиции первого вопроса превышает 10 %), практически невозможно установить зависимость изменений мнения и возрастных изменений. В частности, показатель солидарности с утверждением, что от участия в выборах зависит ситуация в стране, относительно высок в первых двух возрастных группах, затем падает и вновь увеличивается в последней. Напротив, утвердительный ответ на вопрос «Хотели бы Вы родиться не в России, а в другой стране?» остается высоким для первой категории респондентов, а в остальных практически не изменяется.

Полученные результаты трудно расценивать как флуктуации, обусловленные несовершенством методики исследования. По нашему мнению, данные вариации определяются *различной степенью адаптации молодых людей к современным социальным условиям*. Она жестко не зависит ни от возраста, ни от рода занятий, который в молодежной среде в значительной степени коррелируется с возрастом, хотя бы потому, что большая группа молодежи — это учащиеся различных учебных заведений. Наиболее существенно то, что характер адаптации варьируется в возрастных и иных статусных группах под влиянием комбинации самых различных причин, связанных как с макросоциальными условиями, так и со спецификой микросоциальных условий и личных качеств человека. Анализ структуры этих условий необходим для каждой статусной группы молодежи, поскольку в конечном итоге

он определяет степень интегрированности в систему наличных социальных отношений и связей, следовательно, характер их восприятия и оценки. В конечном же итоге — солидарность или отторжение социальных требований, предъявляемых к отдельной личности или к группе.

Ослабление зависимости между возрастными характеристиками и характером интернализации социальных ролей является показателем неустойчивости социальной идентификации молодежи⁶⁴, а в некоторых случаях и кризиса ее социальной идентичности. Одним из наиболее ярких его черт является существенное расхождение между представлениями молодых людей о собственных проблемах и ценностях и проблемах и ценностях всей молодежи, выявившееся, в частности, в ходе исследования «Молодежь России» (см. табл. 6).

Разграничение собственных интересов и целей, а также статусной группы сказывается и на восприятии социальных ролей.

Кризисные процессы протекают с разной степенью интенсивности в различных статусных группах. Особенности интернализации социальных ролей конкретной группой — учащейся молодежью — будут рассмотрены во втором разделе работы.

Таблица 6

Распределение мнений респондентов об основных личных проблемах и проблемах всей молодежи (в %)⁶⁵

Личные проблемы		Проблемы молодежи	
Характер проблемы	Доля ответивших	Характер проблемы	Доля ответивших
Деньги	43.8	Образование, профессия	21.0
Здоровье	37.4	Деловая карьера	20.3
Жилищная проблема	24.7	Семья	9.8
Возможности получения образования, повышения квалификации	23.9	Секс	7.5
Материальная зависимость от родителей	16.6	Чтобы не было войны	7.2
Карьера, продвижение по службе	15.3	Действия ради будущей России	4.4

Итак, анализ проблемы социальных ролей молодежи в современном российском обществе дает основание для следующих выводов.

1. Система нормативных (социально-ролевых) требований молодежи в силу маргинальности данной группы не может быть статичной и не должна ориентироваться на существующее поло-

жение вещей. Как показывает исторический опыт, она должна строиться с учетом приоритета динамичных характеристик, связанных с перспективой, с будущим социальным статусом современных молодых людей.

Однако в современных условиях, характеризующихся утратой социально-исторической перспективы, социальные роли молодежи все чаще трактуются в ситуативном плане.

2. Отражением данной тенденции является разработка проблемы социально-ролевых функций молодежи на основе концепции воспитания жизнеспособной личности. Она включает в себя следующие главные ролевые требования: умение быстро приспосабливаться к изменяющимся условиям жизни, ориентироваться в экономической и социально-политической обстановке, сохраняя свою мировоззренческую позицию, гуманистические идеалы и ценности; обладание высокой социальной активностью, целеустремленностью и предприимчивостью, стремлением к поиску нового; потребность в жизненном успехе и способность к самостоятельному принятию решений, постоянному саморазвитию интеллекта и профессиональных качеств; законопослушность, социальная ответственность, наличие разумных индивидуалистических установок, национальное самосознание российского гражданина, патриотизм. Системообразующей категорией в данном случае выступает понятие личного успеха.

Несмотря на то что данная идея достаточно полно учитывает современные реалии, ее негативной чертой является сужение нормативных требований, а также отмеченная переориентация с перспективного на актуальный подход, в сущности консервирующий сложившуюся сегодня далеко не благоприятную ситуацию.

3. Поскольку содержание социальных ролей в значительной степени определяется господствующими в обществе мировоззренческими ориентациями, особенностью современного этапа развития является плюрализм ролевых требований, соответствующих основным типам идеологий в России. Вместе с тем социальные роли молодежи не могут быть определены на основе какого-либо одного мировоззрения. Это означало бы возведение требований и предписаний одной или нескольких социальных групп в ранг всеобщих.

Настоятельной необходимостью является разработка и формулировка социальных ролей с учетом национально-государствен-

ных интересов. В основе ее может лежать принцип баланса социальных вызовов. Требования социума к молодежи, воплощающиеся в представлениях о ее социально-ролевых функциях, в этом случае следует рассматривать как нормы, сочетающие в себе: специфику культурно-исторической традиции России; особенности современного этапа развития общества; перспективные цели социального развития.

4. На основе гармонизации традиций прошлого, особенностей настоящего и ожиданий будущего представляется возможным предложить следующую структуру социальных ролей молодежи: сочетание в повседневной жизнедеятельности духовного и материального начал; следование принципу социальной справедливости; служение государственным интересам, патриотизм; быстрая адаптация к изменяющимся условиям жизни; высокая социальная активность и предприимчивость; ориентация на личный жизненный успех в сочетании с успехом социума; законопослушность; гуманистический образ действий; следование в общественной жизни демократическим принципам.

При этом категория личного успеха вполне может быть использована как основание для достижения баланса. Однако это может быть лишь успех, достигнутый: без ущерба духовным качествам личности и духовному развитию общества в целом; на основе гармонизации социальных отношений, исключая любые виды дискриминации, социальной несправедливости, гуманизации общественной жизни; при условии сохранения любви к России, веры в ее успех и величие, заботы о единстве и будущем Отечества; с опорой на историческую традицию, вне которой социальная самоидентификация молодежи не может быть осуществлена в полной мере.

5. Социальные роли молодежи должны быть интернализированы, то есть получить индивидуальное (личное) определение, оценку, служащие основой для определенного отношения к социальной позиции, формирующей соответствующую социальную роль. Характер интернализации сегодня различен в отдельных статусных группах молодежи и зависит, прежде всего, от степени адаптации молодых людей в наличные социальные отношения и взаимосвязи.

**РАЗДЕЛ
ВТОРОЙ**

**ТРАЕКТОРИИ
ИНТЕРНАЛИЗАЦИИ
СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЕЙ
УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ**

Современные исследования проблем молодежи в качестве важнейшей ее характеристики отмечают существенное расслоение в молодежной среде, которое обуславливает формирование нескольких типов молодых людей по социальной и экономической субъектности⁶⁶. Субъектная дифференциация молодежи связана с различной интернализацией социальных ролей представителями молодежных статусных групп. Эти различия определяют рядом социокультурных факторов:

- Во-первых, особенностями основной сферы жизнедеятельности молодых людей, которая всегда предлагает свои требования к поведению, либо существенным образом модифицирует общие для всех нормативы. Этот фактор может быть определен как влияние среды.

- Во-вторых, спецификой социальных статусов субъектов социальных отношений, автоматически влекущими за собой своеобразное восприятие нормативных ролевых требований. При этом в молодежной среде существенное влияние на процесс усвоения социальных ролей оказывают не столько замещенные социальные статусы, но — особенно в ранних возрастных группах — предписанные, приобретенные автоматически в силу рождения⁶⁷.

- В-третьих, диспозицией личности, то есть предрасположенностью ее к определенному восприятию условий деятельности и к определенному поведению в этих условиях. Система диспозиций включает в себя концепцию жизни и ценностные ориентации, общую направленность личности, обобщенные социальные установки на типичные общественные объекты и ситуативные социальные установки⁶⁸.

Таким образом, по аналогии с разработанной А.И. Ковалевой траекторной модели социализации индивида⁶⁹, которая с учетом некоторых корректировок вполне может быть применена к исследованию социально-ролевых функций, мы можем выделить три основные детерминанты процесса интернализации:

- влияние среды;
- формирующая роль социальных статусов;
- диспозиция личности.

Соотношение между ними и движение от одной к другой в реальной ситуации социализации личности может быть определено как *траектория интернализации социально-ролевых функций*. Ее структурно-функциональная схема может быть представлена следующим образом.

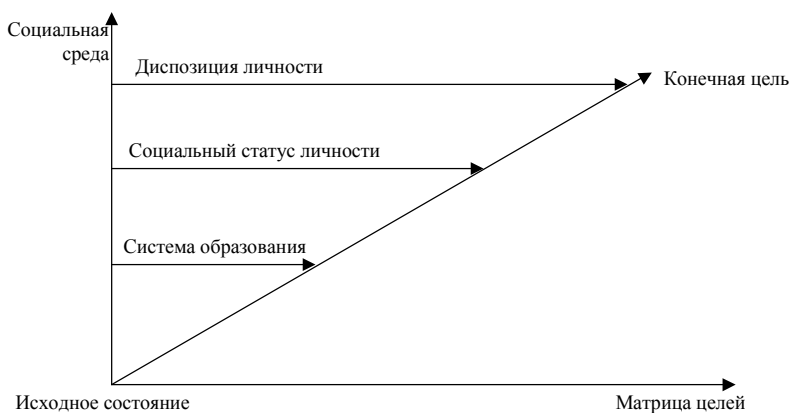

Рис. 2. Траектория интернализации социальных ролей молодежи

Следовательно, чтобы исследовать проблему интернализации социальных ролей учащейся и студенческой молодежью, необходимо рассмотреть ее под углом зрения каждого из этих срезов.

Система образования. Несомненно, что одной из главных особенностей ее в настоящее время является существенная дифференциация учреждений, организационных основ и социально-репродуктивных функций. Эта дифференциация сказывается на характере деятельности всех включенных в нее субъектов. В.В. Павловский справедливо подчеркивает в данной связи: «Виды репродуктивной экодеятельности воспитателей, преподавателей,

воспитанников, учащихся и студентов государственных и негосударственных учебных заведений имеют свою специфику и особенности»⁷⁰.

Однако при всех специфических чертах деятельности учебных заведений различных уровней система образования в Российской Федерации имеет и некоторые общие характеристики, оказывающие существенное влияние на процесс интернализации обучающимися молодыми людьми социальных ролей.

Они связаны с *характером* и *степенью интеграции* в существующий социально-экономический уклад. Очевидно, что система образования не может быть изолированным «островком старого в новом мире»⁷¹. Но интеграция, кроме всего прочего, означает, что через систему образования на включенную в нее молодежь ретранслируются конкретные социально-ролевые требования. В данной связи решающее значение приобретают два вопроса: (1) каково содержание этих требований? и (2) насколько рассматриваемая система способствует доведению требований до субъекта социального действия и их усвоению.

С точки зрения содержания можно с высокой степенью точности утверждать, что российская система образования сегодня все более переориентируется на актуальные рационально-прагматические нормативы поведения, на вызовы, весьма близкие по духу тем, что сформулированы на основе концепции воспитания жизнеспособной личности. Именно рационализм и прагматизм в настоящее время служит идейной основой требований стимулировать образовательный процесс в России. В. Садовничий в данной связи пишет: «Как это ни парадоксально, но идея, что самый выгодный вклад — это вклад в человека, в его образование и развитие, отчетливо сформулирована и получила возможность реализации не так уж давно. Стратегический успех общества определяется не только формированием широкого круга научно-технической, гуманитарной и художественной элиты, но и достижением высокого образовательного уровня и профессиональной подготовки всего населения. Стремительное усложнение общественной, духовно-культурной, политической жизни, введение в оборот информации о сложных процессах глобального характера требуют от личности достаточно высокого общего образования, для того чтобы адекватно ориентироваться, а тем более осознанно участвовать в этих процессах.

Эта система социальных вызовов требует от государства и личности совместных усилий для того, чтобы в наиболее активные молодые годы человек имел возможность получить глубокое и разностороннее образование»⁷².

Разумеется, приоритет актуальных вызовов, связанный с установками на способствующие успеху именно сегодня нормы поведения, вполне естественен. Однако остается открытым вопрос, насколько эффективно ретранслируются данные требования, а, следовательно, в какой мере интернализируются социальные роли. Существует мнение, что этот процесс фактически блокируется имеющим место отчуждением «молодежи от системы образования, а через нее — и со всем обществом». Отстаивая эту точку зрения, В.В. Павловский пишет: «Это отчуждение детерминируется существующим общественно-политическим строем, наемным характером труда, дальнейшим отстранением тружеников от собственности на средства производства и средства образования, от политической власти, науки, образования, культуры»⁷³.

Несомненно, элементы отчуждения, затрудняющие процесс интернализации социальных ролей, имеют место. Однако их значение невелико. Исследования показывают, что актуальные социально-ролевые нормативы, отражающие современное состояние социума, более или менее полно усваиваются учащимися и студентами. В том числе: быстрая адаптация к изменяющимся условиям жизни; высокая социальная активность и предприимчивость; ориентация на личный жизненный успех; законопослушность; гуманистический образ действий; следование в общественной жизни демократическим принципам.

В частности, об этом свидетельствуют результаты проведенного нами исследования «Ценностные основания социально-ролевого поведения учащейся молодежи».

1. Быстрая адаптация к меняющимся условиям жизни. Наиболее характерна она для школьников. Опросы показывают, в частности, что, несмотря на констатацию большинством из них факта общего ухудшения социальной ситуации, треть из них уверена в улучшении своих жизненных перспектив (см. табл. 7). Этот высокий уровень социального оптимизма, несомненно, свидетельствует о высокой степени социальной адаптации.

Таблица 7

**Оценка респондентами-школьниками изменения своих
жизненных условий за последний год (в %)**

	Стали лучше	Стали хуже	Не изменились	Затрудняюсь ответить
Материальное положение семьи	13.6	43.5	36.1	6.8
Возможности купить одежду	12.9	44.2	36.7	6.2
Питание	16.3	17.7	62.6	3.4
Условия учебы	12.2	29.9	51.8	6.1
Жизненные перспективы	33.3	27.3	20.4	19.0

Рис. 3. Распределение результатов опроса школьников

О достаточно высокой степени адаптации свидетельствует, по нашему мнению, то, что все большее число студентов ссузов и вузов рассматривают в качестве главного источника получения денег — свой труд (табл. 8).

Высокий уровень адаптивных способностей молодежи подтверждается и результатами исследований других авторов, включающих в число наиболее характерных для молодых людей адаптивных качеств инициативность, самостоятельность, работоспособность, целеустремленность, жизненный оптимизм⁷⁴.

Таблица 8

Распределение ответов студентов ссузов и вузов на вопрос: «Если Вам нужны деньги, то Вы прежде всего постараетесь»: (в %)

	Студенты ссузов	Студенты вузов
Заработать	62.5	66.8
Одолжить у знакомых	7.6	9.0
Попросить у родителей	27.8	28.7
Украсть		
Продать что-либо	3.8	2.2
Затрудняюсь ответить	4.9	1.8

2. Высокая социальная активность и предприимчивость. Безусловно, сегодня трудно безоговорочно утверждать, что современная молодежь характеризуется высокой социальной активностью. Однако рост предприимчивости в молодежной среде несомненен. Более того, по утверждению А.А. Козлова, современную российскую молодежь характеризует «доминанта качеств, характерных для становящегося капиталистического общества (индивидуализм, предприимчивость, мобильность, жизненный оптимизм, а среди ценностей — деньги, карьера и т. д.)»⁷⁵.

Этот вывод в значительной степени подтверждается данными, полученными нами в ходе социологического исследования. В частности, распределение ответов на вопрос: «Если у Вас появится вдруг много денег, на что Вы их потратите в первую очередь?» (см. табл. 9).

На основе полученных данных вполне может быть сделан вывод о преобладании среди учащихся трех поведенческих стереотипов. Первый, условно названный стереотип *жизнеобеспечения*, связан с идеей создания более или менее адекватных условий жизнедеятельности (покупка дома, квартиры); второй — *предпринимательский*, связанный с участием в бизнесе (открытие собственной фирмы); третий — *альтруистический* (помощь родителям). Правда, следует отметить, что альтруизм молодых людей обычно не простирается дальше себя и своих близких⁷⁶.

Таблица 9

Распределение ответов на вопрос: «Если у Вас появится вдруг много денег, на что Вы их потратите в первую очередь?» (в %)

Варианты ответа	Школьники	Студенты ссуза	Студенты вуза
Отложу на «черный день»	8.8	5.9	5.8
Куплю дорогие вещи	6.8	9.7	3.6
Отправлюсь путешествовать	8.8	8.7	9.4
Куплю в собственность дом, квартиру	30.6	52.4	40.4
Куплю землю	2.0	5.2	7.6
Открою собственную фирму	24.5	24.3	33.2
Потрачу на помощь родителям	25.2	24.7	31.8
Использую на благотворительность	1.4	1.4	3.1
Затрудняюсь ответить	6.1	6.6	2.7

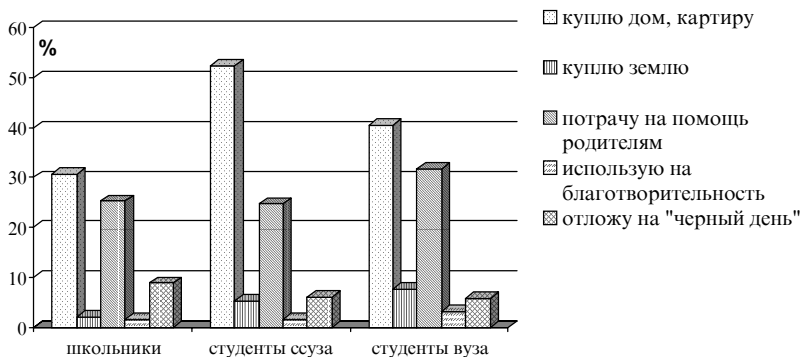

Рис. 4. Распределение результатов опроса учащихся

3. Ориентация на личный жизненный успех. То, что идея жизненного успеха становится сегодня ведущей в молодежном сознании, отмечается многими исследователями. В частности, Н. Тихонова отмечает выход в молодежном сознании на первый план индивидуалистической модели видения себя в окружающем мире и подчеркивает, что главные ценности молодежи вполне вписываются в модель, направленную на личный успех⁷⁷, а Л.А. Гегель, анализируя результаты исследования «Молодежь России: три жизненные ситуации», отмечает, что «можно говорить о деньгах как о сформировавшейся ценности нового рыночного мышления»⁷⁸. Н.В. Чельцова пишет: «Не является новым тот факт, что в настоящее время молодое поколение стремится извлекать из своей трудовой деятельности максимальный доход. Некоторые прибегают для достижения этой цели к нелегальным способам. Однако как бы мы не рассматривали негативные проявления и их причины, нельзя сбрасывать со счетов наличие достаточного процента молодежи, желающей обеспечить достойное будущее и пытающейся реализовать свои возможности для достижения поставленных целей»⁷⁹.

Исследование, проведенное нами подтверждает, что норматив личного успеха активно интернализируется учащейся молодежью, главные ценности которой вполне вписываются в базирующуюся на нем поведенческую модель (табл. 10).

Вполне естественно, что ценность семейного счастья традиционно является ведущей в сознании молодых людей. Однако за исключением покоя, свободы и пользы своей стране все осталь-

ные ценности связаны с понятием личного успеха, и нельзя не заметить, что показатели приверженности к таким из них, как карьера, возможность стать квалифицированным специалистом и богатство, у старших возрастных групп выше, чем у школьников. Следовательно, учащаяся молодежь достаточно успешно интернализирует социально-ролевое требование личного успеха, предъявляемое к молодым людям обществом.

Таблица 10

Ценности учащейся молодежи (чего бы молодые люди хотели добиться в жизни (в %))

Вариант ответа	Школьники	Студенты ссуза	Студенты вуза
Семейное счастье	40.8	71.5	76.2
Богатство	19.7	38.5	31.8
Власть	6.8	11.8	6.7
Слава	4.8	3.5	4.9
Покой и возможность ни во что не вмешиваться	1.4	4.2	6.3
Возможность реализовать свои таланты и способности	16.3	29.9	34.5
Свобода и независимость в решениях и поступках	15.0	45.1	25.1
Карьера	28.6	45.5	45.3
Стать квалифицированным специалистом	13.6	24.7	27.4
Принести пользу человечеству и своей стране	6.1	14.2	18.8

4. Законопослушность. Социальная роль законопослушного гражданина, по мнению специалистов, недостаточно типична для молодых людей, что находит свое выражение в криминализации молодежи⁸⁰. Очевидно, что требование правового поведения и правосознания не в полной мере усваивается в молодежной среде. Проведенное нами исследование выявило в данной связи два существенных момента. Во-первых, значительная часть учащихся и студентов достаточно спокойно относится к различным формам противоправных действий. Во-вторых, около 10 % молодых людей довольно успешно интернализовали социальные роли, предлагаемые криминальной субкультурой. Оба вывода иллюстрируются распределением мнений, характеризующих отношение респондентов к некоторым путям достижения жизненного успеха (табл. 11).

Таблица 11

**Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к перечисленным ниже способам достижения жизненного успеха?»
(в %)**

	Школьники			Студенты суэза			Студенты вуза		
	Осуждаю	Отношусь спокойно	Хотел бы иметь такую возможность	Осуждаю	Отношусь спокойно	Хотел бы иметь такую возможность	Осуждаю	Отношусь спокойно	Хотел бы иметь такую возможность
Занять должность, где можно брать крупные взятки	45.6	41.5	10.2	46.2	41.3	6.3	42.6	43.5	7.6
Работать за большие деньги, но в «сомнительной» фирме	46.9	38.1	11.6	39.6	47.6	9.0	39.0	47.5	6.7
Заняться торговлей оружием, женщинами или наркотиками	81.0	10.2	5.4	80.9	10.4	3.1	82.1	11.2	
Заниматься сексом за деньги	81.6	15.0	1.4	65.6	28.8		73.1	18.8	0.4
Украсть крупную сумму денег	78.9	14.3	4.1	75.7	12.5	6.6	72.6	17.9	2.7
Открыть собственное дело и не платить налоги	27.9	46.9	23.8	25.7	44.8	22.6	29.1	43.0	20.6
Стать политическим деятелем и извлекать из этого личную выгоду	50.3	28.6	17.7	47.6	34.4	12.2	45.7	38.6	11.2
Получить наследство и жить на проценты	15.0	38.1	43.5	9.0	37.2	49.3	6.7	35.9	51.6
Жениться (выйти замуж) из-за богатства	34.0	41.5	21.1	30.2	43.8	20.1	30.0	45.7	18.8
Зарабатывать своим трудом и квалификацией	6.8	32.0	59.9	6.3	35.1	53.1	2.2	27.8	60.1
Взять силой то, что я хочу	58.5	25.9	10.9	54.5	25.0	14.6	60.5	25.6	3.6

Полученные данные подтверждают, что для значительной части учащихся и студентов являются допустимыми некоторые аспекты противоправной деятельности (неуплата налогов, силовое решение проблем). У довольно большой группы опрошенных многие из противоправных действий не вызывают осуждения. Можно утверждать: законопослушность, как ролевое требование, в наименьшей степени интернализируется учащимися и студентами.

Очевидно, что скептическое отношение к рассматриваемому требованию определяется усилением криминогенных тенденций в обществе. Справедливо заключение, что «в ситуации эко-

номического и социально-политического кризисов в России, роста преступности и коррупции школьная и студенческая молодежь активно вовлекается в различные маргинальные и преступные группы»⁸¹. Одновременно отмеченная особенность связана и с тем, что требование законопослушности вступает в противоречие с жизненными целями молодых людей. Не случайно, по данным проведенного нами исследования, о невозможности достичь своих целей законным путем заявляют 27,2 % школьников (23,8 % — затрудняются ответить); 25,7 % — студентов сузуа (22,6 % — затрудняются ответить) и 19,7 % — студентов вуза (30,5 % — затрудняются ответить). При этом соответственно 57,1 %, 60,1 %; 43,0 % готовы в этом случае в зависимости от ситуации нарушить закон.

Следует отметить, что по основным показателям распределение ответов учащихся и студентов довольно незначительно отличается от распределения мнений молодежи в целом, приведенного в первом разделе работы.

Итак, рассматривая процесс интернализации учащимися и студентами актуальных нормативных требований к личности, определяющихся спецификой современного этапа развития российского социума, можно утверждать, что они достаточно глубоко усвоены представителями данной статусной группы молодежи. Некоторое исключение составляет нормативное требование быть законопослушным гражданином, трудности реализации которого связаны как с общей ситуацией криминального беспредела и правового нигилизма в стране, так и с противоречием между жизненными ожиданиями молодых людей и невозможностью их реализации социально одобряемыми средствами.

Таким образом, сегодня вряд ли будет правомерным безоговорочное утверждение о том, что система образования не способствует интернализации молодежью социальных ролей. По меньшей мере, этого нельзя сказать об усвоении требований, предъявляемых современным этапом социально-экономического развития общества. Достаточно высокий уровень адаптационной готовности учащихся и студентов, их ориентация на личный успех, возрастание роли такого качества, как предприимчивость — все это свидетельствует, скорее, об обратном.

Высокая степень интернализации рассматриваемой группы социально-ролевых требований обусловлена, прежде всего, от-

носителем благополучной адаптацией учащихся и студентов к существующей социально-экономической системе. Показателем этого являются, в частности, оценки условий жизни своей семьи и своих жизненных перспектив, которые являются значительно более оптимистичными, чем о них можно судить на основе выводов некоторых исследователей и публицистов (см. табл. 12, 13).

Таблица 12

Оценка учащимися и студентами материальных условий жизни своей семьи (в %)

	Школьники	Студенты ссуза	Студенты вуза
Живем в достатке, ни в чем себе не отказываем	7.5	6.3	8.5
Живем прилично, хотя приходится работать из всех сил	69.4	66.0	60.1
Отказываемся почти от всего, все средства уходят на еду	11.6	10.1	20.6
Бедствуем, не доедаем	0.7	-	-
Затрудняюсь ответить	5.4	8.7	8.1

Рис. 5. Динамика показателей оценки учащимися своих условий жизни

Таким образом, по меньшей мере, восприятие материальных условий своей жизни практически у двух третей респондентов скорее позитивное, чем негативное. Вероятно, с этим связано и то, что они преимущественно оптимистически смотрят в будущее.

Таблица 13

Распределение ответов респондентов на вопрос: «С каким чувством Вы смотрите в будущее?» (в %)

	Школьники	Студенты ссуза	Студенты вуза
С чувством надежды и оптимизма	44.2	56.6	47.1
Спокойно, хотя особо благоприятных перемен для себя не жду	20.4	22.9	22.9
С тревогой и неуверенностью	23.8	13.9	12.6
Со страхом и отчаянием	3.4	-	7.2
Не думал об этом	4.8	3.5	9.9

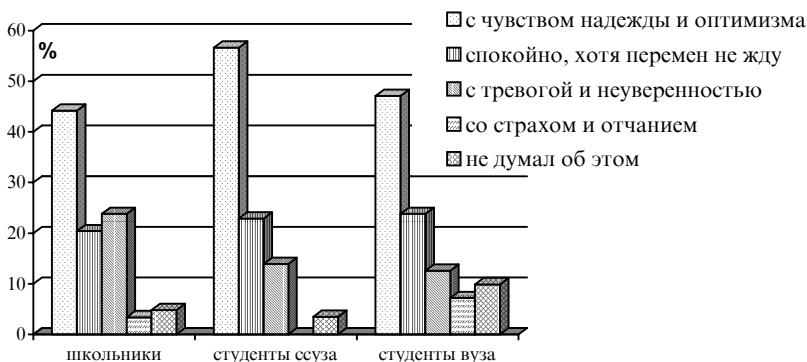

Рис. 6. Распределения ответов респондентов на вопрос: «С каким чувством Вы смотрите в будущее?»

Итак, вопреки часто встречающимся утверждениям о том, что современное молодежное сознание характеризуется утратой жизненных ориентиров страхом и беспокойством в отношении будущего⁸², учащиеся и студенты довольно оптимистично смотрят в будущее и олицетворяют собой, скорее, поколение надежды, чем поколение отчаяния. Очевидно, это в первую очередь связано с тем, что молодые люди в целом достаточно хорошо адаптировались к современной жизни, глубоко усвоили требования, предъявляемые к ним современным социумом, что воспринимается ими как гарантия стабильного будущего.

Следовательно, траектория интернализации актуальных социальных ролей учащейся и студенческой молодежью прямо коррелируется со степенью интеграции в систему образования и, следовательно, в социально-экономическую систему в целом.

По нашему мнению, интернализация социально-ролевых требований, обусловленных современным социальным развитием, стимулируется не только глубокой интеграцией системы образования в общественную систему в целом, но и *спецификой социальных статусов учащихся и студентов*. При этом решающее значение для интернализации социально-ролевых требований сегодня имеют как предписываемые, так и замещенные достигаемые социальные статусы. То есть характер и глубина усвоения определяется как полом, возрастом и социальным происхождением, так и тем, чего сам молодой человек добился в жизни и — соответственно — насколько он адаптировался в меняющейся социальной среде.

Именно поэтому весьма существенными выглядят расхождения в ответах респондентов, различающихся в зависимости от предписанных позиций. Например, ответы студентов на вопрос «Чего бы Вы хотели добиться в жизни?» (табл. 14).

Таблица 14

Распределение ответов студентов на вопрос «Чего бы Вы хотели добиться в жизни?» в зависимости от пола, возраста и места рождения (в %)

Вариант ответа	Пол		Возраст		Место жительства семьи	
	муж.	жен.	16-18 лет	18 и старше	город	поселок, село
Семейное счастье	78.9	75.9	75.0	77.3	74.3	95.0
Богатство	38.5	29.1	36.1	31.4	33.2	20.0
Власть	16.9	2.5	2.8	7.6	7.4	
Слава	3.1	5.7	11.1	3.8	4.5	10.0
Покой и возможность ни во что не вмешиваться	7.7	5.7	11.1	5.4	6.4	5.0
Возможность реализовать свои таланты и способности	30.8	36.1	25.0	35.7	33.7	45.0
Свобода и независимость в решениях и поступках	35.4	20.9	30.6	23.2	26.2	15.0
Карьера	26.2	53.2	44.4	45.9	47.0	25.0
Стать квалифицированным специалистом	23.1	29.1	8.3	31.4	24.3	55.0
Принести пользу человечеству и своей стране	32.3	13.3	30.6	15.7	19.8	10.0

Сравнив ответы о жизненных целях студентов ссузов и вузов (табл. 10), можно выявить минимальные расхождения. Следовательно, приняв во внимание, во-первых, тот факт, что обе

эти группы различаются своими достигнутыми статусами; во-вторых, наличие взаимной зависимости ценностных установок и интернализированных социально-ролевых требований, мы имеем все основания утверждать, что эти статусы имеют относительно незначительное воздействие на процесс интернализации. В то же время влияние предписываемых статусов, как следует из таблицы 14, несоизмеримо выше.

Очевидно, необходимо принять во внимание и то, что учащиеся и студенты, имеют различные ценности не только в силу различия достигнутых статусов, но и в зависимости от пола, возраста, происхождения.

Так, юноши более чем девушки ориентированы на власть, свободу и независимость, чаще стремятся принести пользу стране и человечеству, по-разному усваивали и усваивают предъявляемые им социальные требования. Девушки, как это не парадоксально, чаще стремятся сделать карьеру, стать квалифицированными специалистами, реализовать свой талант и способности. В силу этого они более адаптивны, законопослушны, ориентированы на личный успех и предприимчивы. Следовательно, они лучше усваивают социальные роли, которые им предлагает современный социум. В несколько меньшей степени этим преимуществом обладают представители старшей возрастной группы по отношению к младшей.

Сложнее выявить специфику городской и сельской молодежи. Но нельзя не заметить, что выходцы из села в меньшей степени нацелены на карьеру, хотя и хотели бы реализовать свои способности и стать хорошими специалистами. «Некарьерный» склад мышления и сильно выраженная ориентация на семейное счастье, на наш взгляд, также затрудняет для них интернализацию современных требований к личности.

Таким образом, прослеживается корреляция между предписанными социальными статусами и *диспозициями личности*, и в конечном итоге именно через диспозиции личности статусы влияют на степень интернализации актуальных социально-ролевых функций. При этом наиболее активно данные функции усваивают учащиеся и студенты — девушки, представители старшей возрастной группы и выходцы из городских семей.

Итак, траектория интернализации актуальных социально-ролевых требований в зависимости от социального статуса характеризуется сложностью и дифференцированностью. Наиболее сильное влияние на ее конфигурацию оказывают предписанные социальные статусы. Но их воздействие всегда корректируется с учетом диспозиции личности.

Несколько иначе обстоит дело, когда речь идет об интернализации требований, обусловленных всей предшествующей социокультурной традицией России. Сегодня очевидна особая роль в этом процессе именно системы образования. «Развитая, всеохватывающая система образования — не только условие развития страны, но и основа взаимосвязи и преемственности поколений. Идеология развития на рубеже веков и далее может базироваться только на сплоченных нациях (частях единого целого — человечества), как и принятая ими идеология развития должна иметь носителями высокообразованные нации», — пишет А.А. Козлов⁸³. Эта роль системы образования особенно важна в кризисных условиях, когда рвутся не только актуальные социальные связи, но и возникает разрыв с традицией.

Следствием этого является, как показано выше, явный приоритет актуальных социально-ролевых требований к молодежи. Они легче усваиваются и трансформируются в активные социально-поведенческие установки и действия. Традиционные нормы зачастую имеют лишь символическое значение, хотя в силу присущего им закрепления на ментальном уровне сохраняется потенциальная возможность актуализации этих требований и их интернализации.

Все отмеченное в значительной степени характерно для таких социально-ролевых характеристик, как сочетание в повседневной жизнедеятельности духовного и материального начал; следование принципу социальной справедливости; служение государственным интересам, патриотизм.

Менее всего актуальной представляется сегодня возможность глубокого усвоения молодыми людьми требования сочетания в практической деятельности духовного и нравственного начал, поскольку, как уже отмечалось, преобладающей в молодежной среде является установка на успех. А последний в свою очередь чаще всего понимается в чисто материальном значении

этого слова. Л.А. Гегель в этой связи справедливо отмечает: «С нашей точки зрения, желание хорошо, комфортно жить не несет в себе ничего предосудительного. Наоборот, можно и нужно стремиться реализовывать его, если за ним не стоит пресловутого «любой ценой», если оно не превращает молодых людей в своих рабов, если это не в ущерб человеческому в человеке. К сожалению, нередко именно бездуховность, немилосердность становятся платой за материальный достаток»⁸⁴.

С этой точки зрения целесообразно проанализировать уже приведенные выше данные относительно распределения ответов респондентов на вопрос: «Если у Вас появится вдруг много денег, на что Вы их потратите в первую очередь?». Примечательно, что абсолютное большинство хотели бы потратить их на удовлетворение материальных нужд и лишь от 1,4 до 3,1 — на благотворительность.

Тем не менее, на наш взгляд, ситуация не может характеризоваться как однозначно негативная. Об этом свидетельствуют представления учащихся и студентов о том, какие профессиональные занятия являются наиболее уважаемыми (табл. 15).

Если у представителей старших возрастных групп в основе выбора явно лежит прагматический подход — представление о тех возможностях, которые дает профессия для личного, прежде всего материального успеха. В то же время в «десятку» наиболее престижных профессий у школьников входят профессии журналиста, программиста, инженера, ориентацию на которые трудно связать лишь с материальными интересами.

Таким образом, для младшей возрастной группы приоритет материальной ориентации не является безусловным. Об этом в известной мере говорит и ориентация школьников на продолжение образования. Более 51 % участников нашего исследования заявили, в частности, что они хотели бы продолжить учебу в вузе. При этом, хотя 53,1 % школьников связывают свое решение с желанием получить высокооплачиваемую работу, 31,3 % объясняют выбор намерением иметь профессию, которая нравится.

Таблица 15

Мнения респондентов о престижности профессиональных занятий

Школьники	Студенты ссуза	Студенты вуза
1. Министр	1. Киноартист	1. Владелец коммерческого банка
2. Владелец коммерческого банка	2. Манекенщица	2. Министр
3. Менеджер	3. Торговец-«челнок»	3. Владелец магазина
4. Программист	4. Валютная проститутка	4. Юрист
5. Юрист	5. Владелец коммерческого банка	5. Менеджер
6. Киноартист	6. Юрист	6. Бухгалтер
7. Профессор вуза	7. Министр	7. Профессор вуза
8. Журналист	8. Программист	8. Врач
9. Инженер на государственном предприятии	9. Врач	9. Программист
10. Владелец магазина	10. Владелец магазина	10. Журналист
11. Милиционер	11. Менеджер	11. Рабочий на государственном предприятии
12. Политический деятель, депутат	12. Профессор вуза	12. Киноартист
13. Бухгалтер	13. Офицер Вооруженных сил	13. Инженер на государственном предприятии
14. Врач	14. Телохранитель	14. Политический деятель, депутат
15. Телохранитель	15. Журналист	15. Школьный учитель
16. Школьный учитель	16. Бухгалтер	16. Офицер Вооруженных сил
17. Рабочий на гос. предприятии	17. Инженер на государственном предприятии	17. Манекенщица
18. Манекенщица	18. Политический деятель, депутат	18. Милиционер
19. Офицер Вооруженных Сил	19. Милиционер	19. Телохранитель
20. Криминальный «авторитет»	20. Рабочий на государственном предприятии	20. Криминальный «авторитет»
21. Торговец-«челнок»	21. Школьный учитель	21. Продавец в коммерческой палатке
22. Продавец в коммерческой палатке	22. Криминальный «авторитет»	22. Торговец-«челнок»
23. Тракторист	23. Продавец в коммерческой палатке	23. Тракторист
24. Валютная проститутка	24. Тракторист	24. Валютная проститутка

Эти обстоятельства дают основания для предположения, что установка на материальное благополучие не является в молодежной среде единственной, существуют предпосылки для сочетания в повседневной деятельности материального и духовного начала. Но их актуализация, безусловно, требует изменений социокультурной ситуации в обществе в целом, в том числе:

- достижения уровня жизни, обеспечивающего достойное человека существование;

- обеспечения социальной безопасности;
- создания условий для равного доступа к достижениям культуры и получения образования;
- воспитания у молодых людей потребности в саморазвитии, в духовном возвышении личности.

Только на этой основе может интернализироваться вербальное требование социума к личности, заключающееся в необходимости жить не только материальными, но и духовными интересами. Вербальный характер данного требования обусловлен не только задачами развития полноценной личности, но и потребностями развития общества. Нарастание бездуховности является губительным для любого социума, ибо усиливает социальную напряженность и ведет к распаду всей системы общественных связей. Вопреки этому, как точно заметил польский социолог Я. Щепаньский, «вера (то есть один из важнейших компонентов духовности. — Г.У.) позволяет человеку упорядочить мир, в котором он живет»⁸⁵.

В данной связи представляется исключительно любопытным, что верующими себя сегодня твердо считают 25,9 % школьников, и «в какой-то мере» — 57,1 %. Среди студентов сузуов и вузов эти показатели соответственно являются следующими: 24,7 % и 59,4 %; 22,0 % и 64,6 %. Безусловно, в какой-то мере эти данные отражают растущую моду на религию. Но в то же время нельзя не принимать во внимание, что даже распространение интереса к религии является свидетельством позитивных сдвигов в общественном сознании в отношении к духовности.

Весьма противоречиво отношение учащейся молодежи к справедливости. С одной стороны, принцип справедливости не является чуждым молодежному сознанию. Не случайно, как уже отмечалось выше, большая часть молодых людей обычно осуждает те способы достижения личного успеха, которые не согласуются с распространенными в обществе традиционными представлениями (взяточничество, торговля оружием, женщинами, кража больших сумм денег). В принципе это соответствует общим ориентациям молодежного сознания, для которого криминальные способы достижения успеха все же не являются допустимыми. В частности, по данным В.Т. Лисовского, 67,5 % опрошенных в 1997 году в 18 регионах России молодых людей заявили, что для них является неприемлемыми перспективы участия в кри-

минальных группировках⁸⁶. Следовательно, откровенно несправедливые ролевые требования криминального характера в большинстве своем отвергаются молодыми людьми.

Но нельзя не заметить известных сдвигов в представлении о справедливости и несправедливости у современной молодежи. Так сегодня уже не рассматривается как проявление последней факт социального расслоения общества. Как отмечалось выше, молодежь относится к нему достаточно спокойно. Но, примечательно, что при этом относительное большинство (46,5 % опрошенных студентов ссузов и 52,0 % студентов вузов) считают, что появление богатых людей объясняется тем, что они умеют воровать. Соответственно 37,2 % и 28,3 % считают, что они умеют работать.

Очевидное примирение в данном случае с предполагаемым фактом воровства, являющегося источником богатства, позволяет усомниться в возможности последовательной интернализации учащимися и студентами ролевого требования — стремления к справедливости. По меньшей мере, в его традиционном значении. По-видимому, это требование может быть усвоено и превращено в поведенческую мотивацию лишь в правовой форме — соответствия социального действия нормативно-правовым нормам (справедливо все то, что соответствует закону), хотя и в данном случае возможность интернализации социальной роли представляется не безусловной.

Достаточно противоречиво воспринимается сознанием учащихся и студентов такое требование, как служение государственным интересам, патриотизм. Именно идея патриотизма переживает в молодежной среде сегодня испытание на жизнеспособность. От молодых людей требуется любить Отечество, руководители которого бросили многих из них на произвол судьбы, превратили в одну из наиболее незащищенных групп населения⁸⁷. Одновременно были разрушены традиционные культурно-исторические ценности и символы, которые во всех странах являются предметом национальной гордости.

Не случайно сегодня определенная часть молодых людей не связывает свое будущее с будущим России. И доля таких людей увеличивается по мере взросления. Так, если среди опрошенных школьников лишь 1,4 % хотели бы уехать работать за границу, а 2 % готовы покинуть страну навсегда, то среди студентов ссу-

зов она составляет соответственно 0,7 % и 2,1 %, а среди студентов вуза — 8,1 % и 1,3 %.

Существенно ослаблено у молодых людей чувство национальной гордости (табл. 16).

Таблица 16

Распределение ответов на вопрос: «Есть ли что-то такое, чем Вы как гражданин России могли бы гордиться?» (в %)

	Школьники	Студенты ссуза	Студенты вуза
История страны	36.1	35.4	40.8
Место России в мировом сообществе	4.1	1.0	6.3
Принадлежность к своей национальности	28.6	30.2	39.9
Победа в Великой Отечественной войне	39.5	27.4	44.4
Природные богатства страны	26.5	28.1	28.3
Демократические преобразования в стране	2.7	1.4	-
Культурное наследие	23.8	23.3	36.8
Мощь Вооруженных сил	13.6	18.8	8.1
Сегодня гордиться нечем	23.8	22.6	17.0
Затрудняюсь ответить	7.5	9.4	4.5

Итак, ни по одной позиции показатели не превысили 50 %. Но еще более существенно следующее. Во всех группах доля уверенных, что гордиться нечем, и затруднившихся ответить превышает 1/5, а в первых двух составляет более 30 %.

Ситуация усугубляется еще и тем, что значительная часть молодых людей уверена в существовании больших различий между поколениями. На это указали 74,1 % школьников, 80,2 % студентов ссузов и 76,2 % студентов вузов. В данном отношении респонденты оказались в целом солидарными с теми авторами, которые обосновывают тезис о существующем сегодня разрыве между поколениями. Сопутствующим этому разрыву фактором является отторжение системы ценностей старшего поколения, а, следовательно, и тех требований, которые предъявляются молодым людям с позиций традиционной ценностной системы.

Традиционные для российской культуры и цивилизации социально-ролевые требования усваиваются учащимися и студентами менее глубоко и последовательно, чем актуальные, непосредственно обусловленные спецификой современной социально-экономической и политико-идеологической ситуации. Это обусловлено действием нескольких факторов:

- во-первых, *социально-исторического*, выступающего как несовпадение исторически обусловленных парадигм социального

развития России с теми основаниями, на которых базируется государственная и общественная жизнь сегодня;

- во-вторых, *социокультурного*, выражающегося в наличии разрыва в ценностных ориентациях и смысложизненных установках старшего и нынешнего поколения⁸⁸, который в конечном итоге выражается в девальвации социальных требований, выдвигаемых старшими;

- в-третьих, *инструментального*, обусловленного тем, что принятие на себя традиционных социально-ролевых требований не обеспечивает жизненного успеха сегодня.

Все отмеченные факторы специфическим образом преломляются в системе образования. И если традиционные социальные роли недостаточно усваиваются учащимися и студентами, то это свидетельствует о все большем отрыве системы образования от исторически сложившейся в России социокультурной среды, все большую интеграцию ее в динамично меняющийся вестернизированный социум. Траектория интернализации социальных ролей в данном случае находится в обратном отношении или не зависит от степени адаптации молодых людей к системе образования.

Таблица 17

Распределение ответов студентов вузов на вопрос: «Есть ли что-то такое, чем Вы как гражданин России могли бы гордиться?»

(в %)

	Пол		Возраст		Место жительства семьи	
	муж.	жен.	16-18 лет	18 лет и старше	город	поселок, село
История страны	41,5	40,5	38,9	40,5	44,1	20,0
Место России в мировом сообществе	7,7	5,7	-	6,5	6,4	5,0
Принадлежность к своей национальности	49,2	36,1	36,1	41,1	41,6	25,0
Победа в Великой Отечественной войне	52,3	41,1	58,3	42,2	44,6	45,0
Природные богатства страны	24,6	29,7	19,4	30,3	28,2	30,0
Демократические преобразования в стране	-	-	-	-	-	-
Культурное наследие	41,5	34,8	41,7	35,1	34,2	65,0
Мощь Вооруженных сил	20,0	3,2	13,8	7,0	8,9	-
Сегодня гордиться нечем	6,2	21,5	16,2	16,2	15,3	30,0
Затрудняюсь ответить	1,5	5,7	-	5,4	5,0	-

Сегодня можно утверждать, что интернализация социальных ролей студентами и учащимися также зависит от *предписанных статусных признаков*. Но и в этом случае оно опосре-

дуется через систему ценностей, то есть в итоге через *диспозицию личности*. Данный вывод, в частности, подтверждается в ходе сравнения предметов исторической гордости различных групп студентов вузов.

Итак, анализ вновь дает основания для констатации различия ценностных установок юношей и девушек. При этом выясняется, что в целом девушки испытывают чувство гордости за Россию в меньшей степени. А это опять-таки свидетельствует об их большем практицизме и прагматизме и позволяет утверждать, что ролевые требования, в основе которых лежит установка на личный успех, ближе именно студентам-девушкам. В меньшей степени ценности различаются в зависимости от возраста. Поэтому в данном случае представляется необоснованной попытка связать степень интернализации социально-ролевых функций с возрастным статусом.

Наконец, существенно, что исключительно неоднозначной представляются поселенческие различия. По некоторым позициям (сегодня гордиться нечем, принадлежность к своей национальности, история страны) выходцы из села высказывают значительно больший нигилизм, чем горожане. По другим (победа в великой Отечественной войне и культурное наследие) их ответы совпадают или даже выше. Очевидно, и данные статусные различия не являются сегодня значимыми для восприятия и усвоения ролей, определяемых социокультурной традицией России.

Не меньшие проблемы возникают при усвоении социально-ролевых требований, обусловленных перспективными целями развития российского социума. При всей неопределенности в отношении этих целей ясно, что речь идет о формировании личности как гражданина и человека, а, следовательно, об интернализации демократических и демократических принципов.

Следование демократическим принципам. По мнению исследователей, идеи демократии достаточно полно усвоены современными молодыми людьми. При этом для учащихся и студентов главное значение имеют такие демократические нормы, как соблюдение порядка и свобода. Значительно реже демократия отождествляется с народовластием. Примечательно, что до 40 % процентов студентов, по данным А.А. Дрегалю, негативно оценивают те демократические преобразования, которые осуществлены в нашей стране⁸⁹. И в процессе проведенного нами исследования

выяснилось, что гордятся демократическими преобразованиями лишь 2,7 % школьников, 1,4 % студентов ссузов и ни одного респондента из числа студентов вузов.

Таким образом, можно утверждать, что несмотря на готовность учащихся и студентов принять демократические поведенческие нормы, реальная социальная ситуация, характеризующаяся глубокой деформацией демократических норм, препятствует интернализации этой социальной роли.

Гуманистический образ действий. Оценка процесса усвоения данного ролевого требования представляет исключительную сложность, поскольку, во-первых, социальная ситуация в стране характеризуется дегуманизацией, а по мнению некоторых авторов, геноцидом населения⁹⁰. А.И. Беговатов в этой связи упрекает молодежь в том, что она поддерживает «нынешний антигуманный социально-экономический и политический курс», является его активным участником и проводником. Он пишет: «Коль скоро определяющий нравственный (вернее, безнравственный) принцип нынешнего социально-экономического порядка — «выживает сильнейший» (причем «выживает» не только в переносном смысле), то молодежь в массе своей, будучи сильнейшим в биологическом отношении слоем общества, успешно выживает сама и выживает со света другие, более слабые возрастные группы. В «войне всех против всех» она несет наименьшие и наносит наибольшие потери «бойцам» других категорий»⁹¹.

Эта крайняя точка зрения, очевидно, требует корректировки. В особенности применительно к учащейся и студенческой молодежи. Безусловно, в сознании последней существуют установки и ценности, способствующие усвоению своеобразной «философии антигуманизма». На основании проведенного нами исследования можно выделить некоторые из них:

а) отмеченная выше установка на силу, при которой не более 60,5 % опрошенных (студенты вузов) осуждает возможность «взять силой то, что я хочу»;

б) прагматизм, следствием которого является жесткая ориентация на материальные проблемы. Достаточно сказать, что нравственные проблемы беспокоят абсолютное меньшинство молодых людей (8,2 % школьников, 3,5 % учащихся ссузов, 5,4 % студентов вузов). Соответственно религиозные проблемы 0 %, 0 % и 0,9 % респондентов по этим возрастным группам;

в) характер духовных интересов, ориентированных на массовую культуру, образцы которой не только несут в себе огромный потенциал аморализма, жестокости, насилия, но и достаточно откровенно пропагандируют в качестве всеобщего образца «одномерную личность», лишенную высоких порывов и духовных интересов. Нарастание интереса к массовой культуре наметилось в молодежной среде еще на рубеже десятилетий и проявлялось в ориентации на «легкое чтение», предпочтение развлекательных кинофильмов и телепередач, непопулярности традиционной народной культуры и высокого искусства.

Сегодня это проявляется, например, в предпочтении фильмов легкого содержания (боевики, детективы), в отсутствии интереса к чтению (по данным нашего опроса не любят читать 15,6 % школьников; 9 % студентов ссузов, 4,9 % студентов вузов, а среди любимых книг у этих групп респондентов: книги о любви (соответственно — 29,3; 33,0 %; 41,3 % опрошенных); детективы и фантастика (соответственно — 28,6 %; 48,6 %; 26,9 %).

Но, с другой стороны, существуют и факторы, стимулирующие интернализацию гуманистических норм и принципов. В том числе:

а) ориентация на получение хорошего образования, которая (даже если это не осознается самими молодыми людьми) связана с повышением интеллектуального уровня, с духовным саморазвитием. При этом следует отметить, что для молодежи образование не только средство достижения жизненного успеха, хотя эта установка доминирует среди участников проведенного нами исследования, но и способ самореализации. Так образование как средство достижения жизненного успеха рассматривают 83,7 % опрошенных студентов ссуза и 87,0 % студентов вуза; как способ самореализации — соответственно — 50,3 % и 56,5 %;

б) озабоченность учащихся и студентов (несмотря на их ярко выраженный прагматизм) и такими проблемами, как любовь или взаимоотношения с друзьями. Правда, если проблема денег беспокоит 39,5 % школьников, 37,8 % студентов ссузов и 30,5 % студентов вузов, то проблема любви — соответственно — 17,7 %, 16,7 % и 22,4 % респондентов. И все же даже эти данные свидетельствуют о частичном сохранении таких характерных для молодежи черт, как романтизм, общительность, искренность устремлений и чувств;

в) сохранение элементов национальной гордости и национального самосознания.

Итак, для современных учащихся и студентов интернализация социально-ролевых требований, обусловленных вызовом будущего, представляется достаточно противоречивым процессом. С одной стороны, в силу своего положения они предрасположены легко воспринимать нормы демократии и гуманизма. Но, с другой стороны, современные социальные реалии России не способствуют (и иногда и прямо препятствуют) тому, чтобы вывести душу молодого человека «из состояния индифферентности и слепоты к общему, показать человеку его включенность в ткань мира и ответственность, которая с этим связана, и обстоятельства, которые из этого вытекают; вызвать в нем чутье и вкус к совести, вере, чести, праву, справедливости, чести и Родине»⁹².

Очевидно, что и глубоко интегрированная в социум *система образования оказывает* неоднозначное воздействие на характер и степень интернализации данной группы ролевых функций. С одной стороны, она все более характеризуется жесткостью отношений, связанных с развитием практики платных образовательных услуг, что не способствует демократизации и гуманизации отношений. С другой стороны, во всех образовательных учреждениях предпринимаются шаги по гуманитаризации обучения и воспитания⁹³.

Весьма сложно выявить характер влияния на процесс интернализации социальных ролей этой группы *предписанных и достигнутых социальных статусов*. Несомненно, что он опять-таки опосредуется спецификой диспозиции личности. Однако проведенное нами исследование дает лишь некоторые общие основания для вывода о том, в какой мере личные демократические и гуманистические ценности имеют статусно-диспозиционное преопределение.

В частности, выяснилось, что девушки в два раза больше обеспокоены проблемой любви, чем юноши. Но их почти в два раза реже волнуют нравственного характера, и в пять раз реже — религиозные проблемы. Но в то же время если более 9 % студентов-юношей не любят читать, то среди девушек этот показатель едва превышает 3 %. Не менее трудно выявить различия в отношении восприятия ценностей и соответственно ролевых функ-

ций этой группы в отношении возрастных групп и городских и сельских жителей.

По нашему мнению, отсутствие резко выявленных различий в данном случае не отрицает зависимости характера и степени интернализации ролевых функций учащимися и студентами от предписанных социальных статусов, но то, что они более всего ориентированы на перспективу, а не на современные реалии, воспринимается довольно абстрактно, а в некоторых случаях вообще не рассматривается как основание для конкретных поступков и действий.

Таким образом, исследование проблемы интернализации социально-ролевых функций учащимися и студентами дает основания для следующих выводов.

1. На основе структуры основных социокультурных факторов, определяющих дифференциацию субъектности молодежи, отчетливо выделяются основные детерминанты процесса интернализации социально-ролевых требований: влияние среды; формирующая роль социальных статусов; диспозиция личности. Их соотношение и взаимовлияние представляют собой своеобразную траекторию интернализации социально-ролевых функций. Эта траектория принимает специфический вид не только для каждой молодежной статусной группы, для каждой сферы самореализации молодежи, но выявленные детерминанты оказывают различное воздействие и на восприятие конкретных групп ролевых функций.

2. Следовательно, особенности траектории интернализации учащейся и студенческой молодежью своих социальных ролей определяются: структурой системы образования, ее проблемами, но, главное, степенью и характером интеграции в современные социально-экономические отношения, ибо в конечном счете эта система выполняет преимущественно ретранслирующую функцию, доводя до объекта требования, предъявляемые к нему обществом и контролируя их выполнение.

3. Для современной системы образования в России характерна высокая (даже чрезмерная) степень адаптивности к условиям переходного общества. Следствием этого является прямая зависимость траектории интернализации учащейся и студенческой молодежью актуальных социальных ролей от уровня адаптации к условиям данной системы. Напротив, траектория интерна-

лизации традиционных социальных ролей находится в обратном отношении или не зависит от степени адаптации молодых людей к системе образования.

Наконец, характер системы образования оказывает противоречивое воздействие на траекторию интернализации перспективных ценностей. В рамках ее действуют как факторы, стимулирующие их усвоение, так и препятствующие этому процессу, поскольку, с одной стороны, система образования все более характеризуется жесткостью отношений, связанных с развитием практики платных образовательных услуг, что не способствует демократизации и гуманизации отношений. С другой стороны, во всех образовательных учреждениях предпринимаются шаги по гуманитаризации обучения и воспитания.

4. Проведенное исследование выявило корреляцию между предписанными социальными статусами и диспозициями личности, и в конечном итоге именно через диспозиции личности статусы влияют на степень интернализации актуальных социально-ролевых функций. В данном случае социальный статус и личностная диспозиция выступают как две точки, определяющие траекторию усвоения социально-ролевых функций.

При этом актуальные социально-ролевые требования наиболее активно усваивают учащиеся и студенты — девушки, представители старшей возрастной группы и выходцы из городских семей. Девушки, а также выходцы из сельской местности в меньшей степени, чем представители других групп, интернализуют и традиционные ценности.

Вместе с тем исследование показало отсутствие резко выявленных различий в степени интернализации перспективных ролевых функций учащимися и студентами в зависимости от предписанных социальных статусов.

**РАЗДЕЛ
ТРЕТИЙ**

**ТЕХНОЛОГИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИНТЕРНАЛИЗАЦИИ
СОЦИАЛЬНО-РОЛЕВЫХ
ФУНКЦИЙ МОЛОДЕЖИ
В СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ
И ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЯХ**

Анализ траекторий интернализации социально-ролевых требований учащейся и студенческой молодежи позволяет сделать три важных заключения:

- Во-первых, очевидно, что в настоящее время нет единства в отношении тех нормативных требований, которые должны быть усвоены молодыми людьми и превратиться в действия, вклады, ожидаемые и требуемые от каждого молодого человека⁹⁴;
- Во-вторых, ролевые функции, которые реконструируются на основе критерия субъектности молодежи усваиваются учащейся и студенческой молодежью неоднозначно и неравномерно;
- В-третьих, нередким случаем является усвоение социальных ролей, которые даже в условиях современного российского общества могут квалифицироваться как однозначно асоциальные, девиантные. Не случайно, например, Ф.Э. Шереги, В.Г. Харчев и В.В. Сериков подчеркивают, что «девиантное поведение в студенческой среде весьма распространено»⁹⁵.

Все отмеченные обстоятельства требуют воздействия на процесс усвоения социальных ролей учащейся молодежью с целью его коррекции и оптимизации. В конечном счете от решения данной задачи зависит не только то, какими молодые люди будут на «взрослом» этапе своей жизни, но каким станет российское общество в наступающем столетии. Именно поэтому принято говорить об исключительной ответственности школы, средних специальных учебных заведений и высшей школы перед поколением XXI века⁹⁶.

Одним из путей решения данной проблемы является воздействие на процесс интернализации социальных ролей с помощью современных технологий социального регулирования.

Известно, что регуляция или регулирование «предполагает приведение чего-либо в соответствие с установленными нормами, правилами. Если нет таких норм и правил, то регуляция теряет всякий смысл»⁹⁷. Регулирование всегда направлено на устранение социальных отклонений и обеспечение нормального взаимодействия (нормального функционирования социальной системы). По своему содержанию имманентные данной разновидности социальной технологии задачи наиболее адекватны тем проблемам, решения которых требует характер интернализации социальных ролей учащимися и студенчеством, поскольку сводятся к следующим основным группам:

1) предупреждение асоциальных действий, неблагоприятных состояний и ситуаций (например, обострения экологической проблемы в результате неконтролируемого размещения опасных производств на территории того или иного государства);

2) минимизация, устранение социальных отклонений (в качестве такового, в частности, могут рассматриваться дискриминационные меры по отношению к партнерам по ВЭС);

3) повышение культуры социальных отношений (например, совершенствование технологий внешнеэкономического сотрудничества);

4) изменение социальных процессов, состояний и ситуаций (в нашем случае это может быть изменение приоритетов внешнеэкономической деятельности, которое в конечном итоге способствует модернизации экономики страны);

5) оптимизация социальных действий и взаимодействий (в частности, оптимизация взаимоотношений различных факторов, участвующих во внешнеэкономической деятельности)⁹⁸.

В нашем конкретном случае социальное регулирование должно быть подчинено идее обеспечения максимально эффективного усвоения учащимися и студентами тех социально-ролевых функций, которые:

а) способствуют самоидентификации молодежи в современном обществе, то есть самоопределению ее по отношению к другим статусным группам⁹⁹;

б) обеспечивают ее субъектность как суверенность и функциональность в системе общественных отношений¹⁰⁰;

в) создают предпосылки для участия молодых людей в спасении и возрождении Отечества.

Таким образом, это задачи, непосредственно относящиеся к первой, второй и четвертой группам.

Но использование технологий социальной регуляции требует теоретического исследования и решения комплекса социально-технологических проблем.

В первую очередь это рассмотренная в первом разделе проблема нормативных требований, предъявляемых к молодежи от имени общества. Предложенное нами ее решение на основе баланса трех вызовов и соответственно единства традиционных, актуальных и перспективных социально-ролевых функций, безусловно, не исчерпывает всей полноты этой проблемы. Прежде всего потому, что предложенный перечень социально-ролевых характеристик не является окончательным и исчерпывающим и, несомненно, должен меняться по мере уточнения ориентиров общественного развития. И при этом общество должно быть хотя бы в основном солидарно относительно целей и ценностей социального движения, что трудно достижимо в ситуации системного кризиса. Очевидно, необходимым условием в этом случае может быть определение некоторых общих принципов, которые являются незыблемыми, несмотря на идеологические расхождения между субъектами социального действия. По нашему мнению, к таким принципам относятся:

- приоритет задачи возрождения России, в решение которой должны внести вклад нынешние школьники и студенты;

- самоценность личности молодого человека как отражение той истины, что «возрождение и развитие России возможно только через положительную, ответственную, успешную самореализацию личности каждого ее гражданина»¹⁰¹;

- гуманистическая направленность любых социально-преобразующих действий, поскольку именно «гуманизм составляет глубокую основу человеческой жизни, основную компоненту демократических прав и свобод личности»¹⁰².

Кроме того, в настоящее время важно не просто решить чисто конвенциональную задачу — договориться о характере социальных ориентиров и базисных социокультурных ценностях, но

и построить на этом систему («дерево») целей, требующую их динамичной иерархии, соподчинения целей, временного распределения их по рангам и формулировкой перспектив перемещения целей внутри «дерева».

Решение обеих проблем связано с актуализацией и использованием такого механизма социальной регуляции, как *институционализация*, предполагающей установление норм и эталонов поведения, формирование ценностей и идеалов, к которым следует стремиться¹⁰³. В общем виде эти нормы и эталоны сформулированы в первом разделе работы. Однако сегодня очевидно, что в полном объеме они вряд ли могут выступать в качестве предписаний в современных условиях. Трудно, в частности, жестко требовать от человека безукоризненного соблюдения демократических норм во всех жизненных ситуациях, если они деформированы в обществе в целом. Разумеется, это не означает, что необходимо поощрять антидемократические тенденции. Речь идет лишь о том, что в определенных пределах их проявления они не должны автоматически вести за собой суровые санкции. Настаивая на таковых, субъекты социального управления лишь компрометируют себя и те нормы, к которым апеллируют.

Во-вторых, предложенные эталоны, несомненно, нуждаются в иерархизации, в определении системы приоритетов. Важно ясно представлять, соблюдения каких социальных требований необходимо добиваться в первую очередь, каких — во вторую, а стремление к каким в настоящее время утопично. В этой связи необходимо установить иерархию целей регулирования. Сделать это позволяет, на наш взгляд, методика, предложенная известным футурологом И. Гатлунгом. В основе его матрицы целей лежит деление последних на субъективные и объективные.

К числу объективных в матрице целей регулирования процесса интернализации социальных ролей может быть отнесена вся совокупность социально-ролевых требований, предъявляемых к современной российской молодежи. В том числе:

- сочетание в повседневной жизнедеятельности духовного и материального начал;
- следование принципу социальной справедливости;
- служение государственным интересам, патриотизм;
- быстрая адаптация к изменяющимся условиям жизни;
- высокая социальная активность и предприимчивость;

- ориентация на личный жизненный успех в сочетании с успехом социума;
- законопослушность;
- гуманистический образ действий;
- следование в общественной жизни демократическим принципам.

В этом случае цель регулирования выступает как планируемый результат интернализации, существо которой сводится к усвоению конкретных социальных требований.

Объективное содержание этих целей обусловлено: во-первых, традициями развития отечественной культуры и цивилизации; во-вторых, современным состоянием общества, которое характеризуется системным кризисом и предполагает поиск выхода из него через формирование социально-активной и гуманистически ориентированной личности; в-третьих, социально-исторической перспективой, обретение которой возможно лишь путем возрождения России как великой державы.

Вместе с тем, согласно методике И. Гатлунга и его последователям, на основе данной матрицы целей может быть выделена главная цель, а также ключевая цель. Выделение их зависит от точки зрения¹⁰⁴ и в принципе они могут различаться в соответствии с базисными установками субъекта регулирования. По нашему мнению, наиболее перспективной в современных российских условиях базисной установкой для определения субъективных целей являются интересы сохранения и возрождения России. В этом случае главной целью регулирования процесса интернализации социально-ролевых функций учащейся и студенческой молодежи будет содействие формированию гуманистического образа жизни и образа действий, ибо понятие гуманизма наиболее полно охватывает всю совокупность нормативно-идеальных личностных характеристик. В то же время ключевой целью, требующей незамедлительного и скорейшего решения становится реализация нормативного требования законопослушности.

Последнее обусловлено как общей криминогенной ситуацией в стране, так и распространением девиантных форм поведения среди молодежи. Молодежная и подростковая преступность становится все более массовой. В структуре ее в последние годы проявляется ряд важных тенденций, которые ставят под угрозу будущее российского социума:

- сохраняется высокая доля тех, кто совершил преступления против личной собственности граждан;
- значительно число лиц, осужденных за кражи государственного и общественного имущества, за хулиганство;
- отмечается рост осужденных за умышленное убийство или покушение на убийство (в 1994 году их число выросло в 1,8 раза по сравнению с 1990 годом);
- растет число преступлений, совершенных подростками и молодыми людьми в состоянии алкогольного опьянения;
- усиливается криминализация несовершеннолетних. Подростки сегодня остаются наиболее криминально активной частью населения России¹⁰⁵. Уровень преступности несовершеннолетних (от 14 до 17 лет) на 100 тыс. населения в возрасте 14 — 17 лет достиг в 1995 году 2402,2 (в 1991 году — 2079,6), в то время как по взрослым он составил 2327,2;
- увеличивается число подростков, совершивших преступления в группе;
- возрастает общественная опасность криминальных проявлений;
- все более выделяется корыстно-насильственная направленность преступлений. Число разбойных нападений возросло за 1991-1995 гг. в 1,2 раза, грабежей — в 1,5 раза, краж — в 1,1 раза, мошенничеств в 2 раза¹⁰⁶;
- серьезную проблему представляет безнаказанность подростков-правонарушителей. В 1994 году из 225 тыс. несовершеннолетних, избранных в преступлениях, осуждены народными судами меньше половины (104 тыс.)¹⁰⁷.

Молодежная преступность оказывает разрушительное воздействие на общество по многим направлениям:

- во-первых, она является существенным фактором, усиливающим социальную нестабильность в стране и в регионе, выступает источником дисфункций процесса социального управления;
- во-вторых, преступная среда, практикуя в качестве универсального средства воздействия различные формы насилия, затрудняет реализацию основных прав и свобод человека и гражданина;
- в-третьих, криминальная субкультура разрушает духовный мир личности молодого человека и препятствует его самореализации в будущем.

В конечном итоге без усвоения требования законопослушности трудно рассчитывать на то, что молодые люди будут способны эффективно усваивать другие социальные роли.

Наконец, следует принять во внимание и то обстоятельство, что, по мнению учителей и преподавателей, в среде школьников и студентов наблюдается ряд тенденций, способствующих восприятию криминальных социально-ролевых функций. В частности, в ходе проведенного нами исследования они указали на рост эгоизма и агрессивности учащихся (табл. 18).

Таблица 18

Мнения учителей и преподавателей об изменении некоторых качеств школьников и студентов за последние 10 лет (в %)

	Учителя школ	Преподаватели ссузов	Преподаватели вузов
Ученики и студенты стали:			
Менее эгоистичными	26.6	24.7	32.4
Более эгоистичными	1.6	1.4	-
Менее агрессивными	25.0	29.5	23.5
Более агрессивными	2.2	0.7	1.5

Не случайно значительная часть респондентов уверена, что учащиеся и студенты, стремящиеся к достижению своих целей, способны нарушить закон, если будут уверены в безнаказанности или в зависимости от ситуации (табл. 19).

Таблица 19

Распределение ответов учителей и преподавателей на вопрос о том, как поступят их воспитанники, если достижение их целей возможно лишь при условии нарушения закона (в %)

	Учителя школ	Преподаватели ссузов	Преподаватели вузов
Без колебаний нарушат закон	4.3	1.4	6.2
Нарушат закон, если будут уверены в безнаказанности	29.3	24.7	43.6
Все зависит от ситуации	40.4	35.6	39.9
Ни в коем случае не нарушат закона и постараются достичь цели иными средствами	12.5	24.0	2.8
Откажутся от достижения цели	0.5		
Затрудняюсь ответить	13.0	14.2	7.4

Выводы воспитателей подтверждаются результатами социологических исследований. Например, на основе изучения ситуации в школах Ленинградской области В.Г. Зарубин, И.С. Урсу и Ф.З. Ходячий заключают, что полученная ими «структура профессионально-ценностных ориентаций учащихся областных школ, высокие их формы ориентации на девиантные формы поведения закономерны»¹⁰⁸.

Итак, проблема законопослушности является сегодня не только значимой в актуальном плане, острота ее не только отражается в сознании самой молодежи и представителей старшего поколения, но и выступает в качестве ключевой при регулировании интернализации социальных ролей учащейся молодежью. С учетом данного обстоятельства траектория интернализации ролевых требований в содержательном отношении принимает следующий вид (рис. 7).

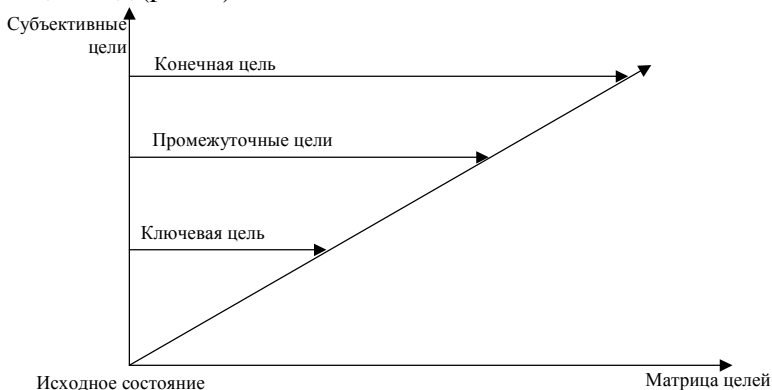

Рис. 7. Траектория интернализации социальных ролей учащимися и студентами с учетом матрицы целей

Конечная (главная) цель — интернализация требования гуманистического образа жизни и образа действий.

Таблица 20

Иерархия жизненных целей школьников и студентов

Школьники	Студенты ссузов	Студенты вузов
Семейное счастье	Семейное счастье	Семейное счастье
Карьера	Карьера	Карьера
Богатство	Свобода и независимость в решениях поступках	Возможность реализовать свои таланты и способности
Возможность реализовать свои таланты и способности	Богатство	Богатство
Свобода и независимость в решениях и поступках	Возможность реализовать свои таланты и способности	Стать квалифицированным специалистом
Стать квалифицированным специалистом	Стать квалифицированным специалистом	Свобода и независимость в своих решениях и поступках
Власть	Принести пользу стране и человечеству	Принести пользу стране и человечеству
Принести пользу стране и человечеству	Власть	Власть
Слава	Покой и возможность ни во что не вмешиваться	Покой и возможность ни во что не вмешиваться
Покой и возможность ни во что не вмешиваться	Слава	Слава

Во-первых, как уже отмечалось, общая ситуация в стране характеризуется криминализацией всех сфер общественной жизни и усилением правового нигилизма. В этих условиях не просто весьма трудно быть законопослушным, но трудно даже и верить в то, что законопослушность обеспечит молодому человеку личный успех.

Во-вторых, поскольку система образования является открытой системой и глубоко интегрированной в общество, то все социальные болезни так или иначе сказываются на ее параметрах в виде, например, имеющих место форм коррупции и злоупотребления служебным положением.

В-третьих, нельзя не учитывать сильного влияния на учащихся и студентов в процессе обучения молодежной субкультуры. Но последняя в значительной степени криминализована.

Стремиться к тому, чтобы учащиеся и студенты сегодня интернализировали требование законопослушности, это значит нейтрализовать действие асоциальных форм поведения и стимулировать социально одобряемые. При этом следует помнить: «Как бы ни выглядела в наших глазах молодежь агрессивной, внутренняя ее направленность гуманистична, хотя это не всегда реализуется в действительности»¹⁰⁹.

В решении данной задачи механизм институционализации с необходимостью дополняется *профилактикой*, представляющей собой систему методов и процедур, направленных на предупреждение и устранение причин социальных отклонений¹¹⁰. Особое значение для профилактической работы среди учащихся и студентов имеет сегодня социальная профилактика, которая предполагает формирование благоприятной для развития личности социальной среды, препятствующей возникновению различных форм девиантного поведения. В том числе:

- целенаправленную деятельность по созданию условий, предотвращающих отклоняющееся поведение детей и молодежи, как результат адресной социальной работы с ними;

- деятельность, способствующую самореализации и развитию личности в юношеском возрасте;

- защиту прав детей и молодежи, особенно предотвращение насилия в детской и молодежной среде;

- реабилитационные мероприятия.

Важно также иметь в виду, что интернализация роли законопослушного гражданина означает еще и то, что само общество

несет огромную ответственность перед молодыми людьми, оно обязано гарантировать защиту их прав и свобод. Это в свою очередь требует дальнейшей разработки нормативно-правовой основы молодежной политики, в особенности проводимой в отношении учащейся и студенческой молодежи и — главное — контроля за соблюдением уже действующих законов.

Контроль в целом служит важнейшим механизмом любой социальной регуляции. В особенности велико его значение в тех случаях, когда речь идет о регулировании процесса усвоения молодыми людьми социальных требований, предписаний общества. В процессе контроля субъекты регуляции устанавливают, в какой степени молодежь интернализowała социальные роли, превратила их в нормы повседневного поведения. Структура контроля как регуляционного механизма включает в себя:

а) установление фактического состояния процесса (в нашем конкретном случае — процесса интернализации социальных ролей учащимися и студентами);

б) оценку данного состояния;

в) выводы, следующие из этой оценки¹¹¹.

Следовательно, решающим условием и предпосылкой для включения в действие механизма социального контроля являются процедуры *социальной диагностики и социальной экспертизы*.

Под социальной диагностикой в данном случае мы понимаем изучение социальных мотивов и причин, определяющих отношение молодых людей к предлагаемым им обществом социальных ролей, поиск социальных детерминант интернализации ролевых требований¹¹².

Особая роль социальной диагностики для регулирования процесса интернализации социальных ролей учащимися и студентами обусловлена двумя главными причинами.

Первая связана с тем, что в настоящее время непосредственно осуществляют это регулирование главным образом учителя и преподаватели. Эффективность их работы прямо связана с наличием адекватного представления о состоянии объекта регуляции, прежде всего, о его интересах и ценностях.

Однако, как в свое время было установлено белгородскими социологами, эти представления далеко не всегда являются адекватными¹¹³. Проведенное нами исследование в целом подтвердило этот вывод. Это связано, в частности, с несовпадением мнений

школьников и студентов, с одной стороны, и учителей и преподавателей, с другой стороны, о жизненных проблемах и жизненных целях молодежи. Иерархия молодежных проблем и целей в понимании молодых респондентов представлена в таблице 21.

Таблица 21

**Иерархия жизненных целей учащихся и студентов
в представлении учителей и преподавателей**

Учителя	Преподаватели ссузов	Преподаватели вузов
Богатство	Семейное счастье	Богатство
Быть свободным и независимым в своих решениях и поступках	Богатство	Карьера
Карьера	Быть свободным и независимым в своих решениях и поступках	Быть свободным и независимым в своих решениях и поступках
Семейное счастье	Стать квалифицированным специалистом	Семейное счастье
Стать квалифицированным специалистом	Возможность реализовать свой талант и способности	Возможность реализовать свой талант и способности
Возможность реализовать свой талант и способности	Принести пользу человечеству и своей стране	Власть
Власть	Карьера	Покой и возможность ни во что не вмешиваться
Слава	Покой и возможность ни во что не вмешиваться	Стать квалифицированным специалистом
Покой и возможность ни во что не вмешиваться	Власть	Слава
Принести пользу человечеству и своей стране	Слава	Принести пользу человечеству и своей стране

Таким образом, однозначно трудно сказать, хуже или лучше, чем есть на самом деле, думают о своих воспитанниках учителя и преподаватели, но ясно, что их представления не совпадают. Это несовпадение проявляется и в ряде других случаев. В частности, во втором разделе работы на основе конкретных данных утверждалось, что сегодня юноши и девушки имеют различные установки на образование и карьеру. Тем не менее в процессе нашего исследования об отсутствии влияния половых различий на стремление получить хорошее образование заявили 62 % учителей, 45,2 % преподавателей ссузов и 60,3 % преподавателей вузов.

Эти и другие данные дают основания для гипотезы о не вполне ясном представлении субъектов социальной регуляции о состоянии объекта их воздействия, прежде всего, об интересах, ценностях и жизненных целях студенческой и учащейся молодежи. Следствием отсутствия ясности является неэффективность

мер социального управления — профилактических, коррекционных, воспитательных.

Ситуация усугубляется тем, что педагоги уверены — они хорошо понимают современную молодежь. Так считают 53,3 % опрошенных нами учителей школ, 57,5 % преподавателей ссузов, 61,8 % преподавателей вузов. Более того, 70,6 % учителей школ, 71,3 % преподавателей ссузов и 76,4 % преподавателей вузов полагают, что воспитуемые разделяют их мировоззренческие позиции. В результате господства подобных убеждений, которые далеко не всегда имеют под собой основание, создается своеобразная ситуация информационно-диагностического тупика. Попытки представить реальную картину настроений и ориентаций учащихся и студентов, предпринимаемые социологами, наталкиваются на непоколебимую уверенность педагогов в обладании таковой.

Второй причиной, определяющей остроту проблемы социальной диагностики процесса усвоения социальных ролей учащимися и студентами, являются недостатки в организации и научно-методическом обеспечении данной деятельности, характерные для всей социологии молодежи. К числу наиболее типичных из них авторы книги «Социология молодежи» относят:

- отсутствие комплексного подхода к определению приоритетных направлений исследований социальных проблем молодежи, ясности, что глубоко изучено, а что — нет;
- существование «недоговоренности» между социологами, педагогами, психологами, юристами, демографами, экономистами о междисциплинарном изучении процессов, происходящих в молодежной среде;
- слабую теоретическую и эмпирическую базу проводимых исследований, низкий уровень репрезентативности и недостаточно глубокая интерпретация получаемых результатов, использование в основном анкетного опроса в ущерб другим методикам;
- редкость исследований, проводимых по единым программам и методикам¹¹⁴.

Очевидно, к числу этих недостатков необходимо добавить и то, что в основу большинства социально-диагностических исследований положена некая общая абстрактно-теоретическая модель, слабо учитывающая специфику конкретного предмета исследования и не позволяющая разработать и применить строй-

ную систему алгоритмов, выступающих как набор инструкций, задающих последовательность действий для получения некоторой совокупности исходных данных определенного результата, а также как область исходных данных для проведения исследования и правила его окончания¹¹⁵.

По нашему мнению, в основу системы алгоритмов диагностики различных аспектов проблемы усвоения социальных ролей учащимися и студентами может быть положена идея траектории их интернализации. В соответствии с основными компонентами, определяющими данную траекторию, объектами диагностических процедур выступают:

а) содержание социально-ролевых функций — те требования, которые предъявляет социум к молодежи;

б) среда, в которой интернализуются социальные роли, прежде всего, состояние системы образования и динамика ее развития;

в) специфика социальных статусов учащихся и студентов, оказывающих воздействие на восприятие социально-ролевых требований;

г) диспозиции личностей учащихся и студентов, непосредственно влияющих на характер и глубину усвоения социально-ролевых требований.

Базирующаяся на идее траектории интернализации социальная диагностика позволяет устранить возможность наиболее характерных диагностических ошибок, возникающих как результат отсутствия системного подхода к ее осуществлению.

Во-первых, усреднение показателей при большом разбросе исходных данных. В нашем случае это чаще всего выражается в попытках рассматривать молодежь (в том числе и учащуюся молодежь) в целом, без выделения в ней специфических половозрастных, социально-профессиональных, этнических и иных групп, которые, как показывает практика, различаются по своим характеристикам. В частности, по отношению к социальным ролям. Как уже отмечалось выше, эта ошибка достаточно характерна для практических работников.

Во-вторых, упрощение показателей, то есть сведение их к меньшему числу детерминант. В последнее время эта тенденция нашла свое отражение в концентрации внимания преимущественно на ценностном аспекте молодежного сознания при явном паде-

нии интереса к проблеме имущественного неравенства, социального расслоения среди молодежи. Следствием упрощения является и то, что во многих статьях по проблемам молодежи прочно утвердился «качественный», умозрительный подход к теме, при котором в основе широких обобщений лежат личные, как правило, фрагментарные впечатления от встреч и бесед с молодыми людьми¹¹⁶.

В-третьих, использование показателя вне зависимости от реальностей. Это происходит, например, в тех случаях, когда негативные характеристики образа жизни молодежи рассматриваются вне зависимости от общих тенденций социального развития и выдаются за некоторые существенные показатели молодого поколения. Следствием такого подхода становится односторонне негативный подход к молодежи, характеризуя который, В.И. Чупров, М.Ф. Черныш пишут, что в основе его лежит «констатация падения интереса к учебе, спада трудовой активности, неумного стремления к легкой наживе и распушенности нравов в молодежной среде. Делается вывод о том, что значительная часть молодых людей не готова к производительному труду в рамках рыночной системы.

Появляются пугающие общество предупреждения о «неизбежности» молодежного бунта»¹¹⁷.

Разумеется, построенная на основе идеи траектории интернализации социальных ролей диагностика полностью не исключает ошибок, но она позволяет минимизировать их.

Социальная диагностика является основой для осуществления еще одной процедуры регулирования — социальной экспертизы, под которой в данном случае понимается проводимое специалистами (экспертами) исследование, включающее диагностику состояния сознания учащейся и студенческой молодежи, установление достоверности информации о системе ее ценностей, интересов, об отношении к предлагаемым ей обществом социальным ролям, прогнозирование перспектив усвоения социально-ролевых функций, а также выработку рекомендаций для принятия управленческих решений и социального проектирования.

Таким образом, в отношении регулирования интернализации социальных ролей молодежью социальная экспертиза выполняет несколько функций:

- диагностическую — освидетельствование молодежного сознания, установление степени интернализации социальных ролей;
- информационно-контрольную — исследование информации о восприятии молодежью социально-ролевых функций;
- прогностическую — выявление тенденций, определяющих отношение молодежи к социально-ролевым требованиям в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе;
- проектировочную — выработка рекомендаций для принятия управленческих решений.

Безусловно, элементы социальной экспертизы присутствуют в практике работы с молодежью во всех типах учебных заведений. Однако, по нашему мнению, сегодня социальная экспертиза не носит систематического характера, не охватывает все уровни системы образования, отсутствуют строгие научные рекомендации организации экспертной работы. Как правило, на практике применяется наиболее традиционная организационная модель — «*Рецензия*». Она сводится к отзыву экспертов на материалы, представленные им для изучения.

Поскольку данная модель имеет множество недостатков¹¹⁸, существует объективная необходимость более активного применения иной модели организации экспертизы — «*Мониторинг*». Она представляет собой регулярное исследование состояния сознания учащейся и студенческой молодежи, осуществляемое по одной и той же методике. Такое исследование дает возможность понять не только их состояние, но и динамику. При этом в рамках мониторинга экспертная оценка увязывается с другими исследовательскими технологиями.

Но мониторинг, как модель организации социальной экспертизы, может быть эффективным лишь в том случае, если его осуществляют не отдельные эксперты, а научно-исследовательские центры и группы. Поэтому для экспертной оценки проблемы интернализации социальных ролей учащейся молодежью и в широком значении воспитания молодежи следует формировать исследовательские коллективы, работающие в составах органов управления образованием. Для этого необходимы:

- разработки единых методик мониторинга образовательного процесса;
- разработки комплексных программ исследований, включающих в себя изучение не только социологических, социаль-

но-технологических, но и политических, и культурологических аспектов;

- подготовки кадров исследователей, способных осуществлять эту работу.

Очевидно, решение этих и других задач требует создания структур, осуществляющих социальную диагностику и социальную экспертизу. Такую роль могут выполнить специализированные межотраслевые исследовательские центры, работающие при участии всех образовательных структур.

Одной из задач этих центров может быть разработка и обоснование возможностей и перспектив применения различных форм регуляции процесса усвоения учащейся молодежью социальных ролей. Известно, что способами регуляции являются: нормативная; традиционно-ритуальная; конвенциональная; компоративная; состязательная; коммуникативная; ценностная; статусная; символическая; психотерапевтическая; социально-экономическая; ситуационная¹¹⁹.

Рассматривая проблему интернализации социальных ролей учащейся и студенческой молодежью, важно установить, какие способы регуляции наиболее эффективны при решении данной проблемы.

Нормативная регуляция. Она сводится к установлению норм и контролю за их соблюдением. Очевидно, что регулирование интернализации социальных ролей, по сути своей представляющей процесс усвоения системы социальных требований, должно, в первую очередь, основываться на использовании именно этого способа. Но, как уже отмечалось выше, в настоящее время российское общество не имеет единой системы норм, выполнение которых является обязательным для всей молодежи. Более того, всякая норма должна иметь свое социокультурное, историческое и актуально-политическое обоснование. Но в большинстве случаев сегодня за всеобщую и обязательную выдается групповая, субъективно сформулированная и обоснованная норма. Обычно она не формализуется, не локализуется и не индивидуализируется. Следствиями этого являются:

- во-первых, конфликт между субъективными мотивациями молодых людей и предъявляемыми к ним нормативными требованиями, выражающийся однако не в открытой форме соци-

ального протеста, но в скрытом, пассивном избегании нормативных требований, в своего рода «социальном саботаже»;

- во-вторых, попытка различных статусных групп молодежи создать свою альтернативную систему социальных ролей, которая является компилятивной, ибо включает в себя требования, взятые из различных источников — от элементов традиционной культуры до западных образцов поведения; в последнее же время в этой системе ролей все чаще выступает на первый план криминальная составляющая¹²⁰.

Следовательно, не отрицая значимости нормативного способа регулирования интернализации социальных ролей учащимися и студентами, необходимо учитывать, что эффективность применения прямо зависит от самоопределения субъектов регуляции в отношении содержания данных норм. *При этом самоопределение должно носить концептуальный характер, то есть общество должно иметь единую концепцию воспитания студенческой молодежи.*

Примечательно, что попытки разработки такой концепции предпринимаются в различных регионах России¹²¹. Однако в условиях отсутствия единых представлений о конечных целях воспитания, организационной и методической разобщенности эти попытки нередко не только не помогают решить проблему, но и усиливают ситуацию неопределенности.

Традиционно-ритуальная регуляция, базирующаяся на соблюдении положительных традиций и ритуалов. Обычно с помощью ее решают три задачи:

- более эффективное использование положительных традиций и ритуалов;
- вытеснение, замещение нежелательных традиций и ритуалов;
- введение новых традиций и ритуалов¹²².

Анализ показывает, что в условиях максимально адаптированной к современности российской системы образования весьма сложно протекает процесс освоения и интериоризации российских культурных традиций. В результате молодое поколение отрывается от «многообразия культурного наследия их отцов»¹²³. Недостаточно эффективно решается и задача вытеснения нежелательных традиций и ритуалов. На наш взгляд, устранение этих недостатков связано с активизацией усилий по разработке и утверждению в молодежном сознании новых традиций и ритуалов,

соединяющих в себе традиции прошлого и актуальные интересы молодежи. В первую очередь это должны быть традиции учебного заведения, формирующие в нем оригинальную субкультуру, органически связанную с культурой России.

Традиционно-ритуальная регуляция в этом случае может успешно дополняться *конвенциональной*, то есть включать в число ритуалов, характерных для учреждений образования, элементы непосредственной договоренности: обещания, обязательства, клятвы. Конвенциональную регуляцию целесообразно дополнить *символической*, которая придает символический характер предписываемым социальным ролям. Однако необходимо иметь в виду, что основанная на национальной культурно-исторической традиции символика либо недостаточно известна молодежи, либо не вызывает у нее особого интереса. Для молодых людей гораздо большее значение имеют вестернизированные символы, связанные с массовой культурой. В этих условиях, очевидно, исключительно важна разработка современной молодежной символики, в том числе и собственной символики учебных заведений.

Компаративная регуляция основана на эффекте сравнения. По нашему мнению, этот способ регулирования является в настоящее время одним из наименее эффективных при интернализации социальных норм учащейся и студенческой молодежью. Успешное использование его предполагает, что, сравнивая эффект, достигнутый на основе следования социальным нормам, предъявляемым обществом, с результатами, полученными в случае их игнорирования, учащийся и студент видит преимущество первого. Однако в нынешнем российском обществе личный успех нередко связан не с соблюдением социальных норм, но с нарушением их. Именно поэтому компаративизм «работает», скорее, против интернализации нормативных требований, чем стимулирует их усвоение.

Данная ситуация прослеживается и при применении *состязательной регуляции*, ибо не сулящие личного успеха нормативные требования не способны побудить людей к «здоровой» конкуренции. В свою очередь, иницируя такую конкуренцию путем методов гласного сравнения, «вызова» и других¹²⁴, субъекты социального регулирования лишь в весьма незначительной степени воздействуют на объект.

Несколько более широкие возможности дает применение *коммуникативной регуляции*. Она предполагает изменение режима

общения с целью оказания влияния на объект. В системе образования в настоящее время существуют широкие возможности применения данного способа. В частности, как следует из проведенного нами исследования, учащиеся и студенты в очень большой степени ориентированы именно на коммуникативные формы деятельности. Например, мнения школьников о том, что их более всего привлекает в учебе в ходе нашего исследования, распределились так: общение с друзьями — 42,2 %, интересные уроки — 38,1 %. Но в то же время лишь 2,0 % указали — общение с учителями. Столь низкая оценка говорит лишь о том, что в школе в очень малой степени используются резервы коммуникативной регуляции. Несколько выше показатели в ссузах и вузах, где характером отношений с преподавателями удовлетворены 30 — 32 % респондентов. Однако и они не являются оптимальными.

Во многом полученные данные объясняются недостаточно ясным представлением педагогов о современной молодежи, недостаточным владением ими технологиями коммуникации. Поэтому обучение эффективным приемам и навыкам общения следует считать одной из важнейших задач совершенствования регулятивной деятельности.

Ценностная регуляция органически связана с нормативной. В основу ее должно быть положено соответствие требований общества ценностным установкам учащихся и студентов. Поскольку последние сегодня все чаще замыкаются на категорию личного успеха, иерархия социально-ролевых требований должна также строиться с учетом этой ориентации. В сознании молодых людей личный успех обязан коррелироваться, во-первых, с необходимостью следовать национально-государственной традиции; во-вторых, с приверженностью гуманистической составляющей социального развития. Все, что не соответствует этим нормам, подлежит в той или иной мере ценностной девальвации.

Поскольку траектории интернализации социальных ролей в значительной степени определяются статусом молодых людей, огромное значение для социального регулирования имеет *статусная* регуляция, основанная на изменении статуса и последующей самокоррекции. В учебных заведениях целесообразно широко использовать следующие методы:

- метод ответственных поручений, применяемый в отношении учащихся, имеющих невысокий статус;

- метод статусной дифференциации, связанный с демонстративным разграничением статусов;
- метод статусного продвижения;
- оценочный метод.

Тем не менее очевидно, что эти методы воздействуют почти исключительно на достигнутые социальные статусы учащихся и не касаются предписываемых. Именно поэтому метод статусной регуляции имеет ограниченное значение в системе образования.

Метод *социально-экономической регуляции* связан с необходимостью моделирования и конструирования среды, которая стимулировала бы у учащихся и студентов мотивации к усвоению социальных ролей. Решение данной задачи, во-первых, требует изучения специфики среды институтов образования. Наиболее перспективным направлением его сегодня является эколого-поведенческое¹²⁵. Во-вторых, преобразования и упорядочивания в соответствии со структурой социальных ролей всех составляющих воспитательного пространства: социологического, экологического, психологического, информационного. Например, если мы предполагаем, что молодой человек должен усвоить демократические нормы жизни, то должны понять, что этого невозможно достичь, не развивая в учебном заведении самоуправление. В свою очередь можно ожидать, что, не являясь патриотом своего вуза, студент чаще всего не станет патриотом страны.

Итак, любая форма социальной регуляции из числа апробированных человеческой историей может применяться при воздействии на процесс интернализации учащейся и студенческой молодежью социально-ролевых требований. Однако степень их эффективности определяется:

- спецификой объекта;
- наличной ситуацией;
- готовностью и способностью субъекта регуляции использовать возможности данной формы.

Таким образом, рассматривая технологии регулирования интернализации социальных ролей учащейся и студенческой молодежью, можно сделать следующие выводы.

1. Необходимым условием регулирования интернализации социальных ролей является определение общих принципов данной деятельности. К ним относятся: приоритет задачи возрожде-

ния России, в решение которой должны внести вклад нынешние школьники и студенты; самоценность личности молодого человека; гуманистическая направленность любых социально-преобразующих действий, поскольку именно гуманизм составляет глубокую основу человеческой жизни, основную компоненту демократических прав и свобод личности.

2. В основе процесса регулирования лежит *институционализация* социально-ролевых требований, предполагающая установление норм и эталонов поведения, формирование ценностей и идеалов, к которым следует стремиться, их иерархизация. На основе методики матрицы целей можно выделить нормы, интернализация которых объективно обусловлена: сочетание в повседневной жизнедеятельности духовного и материального начал; следование принципу социальной справедливости; служение государственным интересам, патриотизм; быстрая адаптация к изменяющимся условиям жизни; высокая социальная активность и предприимчивость; ориентация на личный жизненный успех в сочетании с успехом социума; законопослушность; гуманистический образ действий; следование в общественной жизни демократическим принципам.

Объективное содержание их обусловлено традициями развития отечественной культуры и цивилизации; современным состоянием общества, которое характеризуется системным кризисом и предполагает поиск выхода из него через формирование социально-активной и гуманистически ориентированной личности; социально-исторической перспективой, обретение которой возможно лишь на основе возрождения России как великой державы.

3. Одновременно на основе данной методики устанавливается, что наиболее перспективной в современных российских условиях базисной установкой для определения субъективных целей являются интересы сохранения и возрождения России. Следовательно, главной целью регулирования процесса интернализации социально-ролевых функций учащейся и студенческой молодежи является содействие формированию гуманистического образа жизни и образа действий, ибо понятие гуманизма наиболее полно охватывает всю совокупность нормативно-идеальных личностных характеристик. В то же время ключевой целью, требующей незамедлительного и скорейшего решения, становится реализация нормативного требования законопослушности.

4. Эффективная технология социальной регуляции должна основываться на осуществлении социальной диагностики процесса интернализации. Стремление избежать типичных диагностических ошибок требует построить эту диагностику на основе системы алгоритмов, вытекающих из идеи траектории интернализации. В этой связи объектами диагностических процедур выступают: а) содержание социально-ролевых функций — те требования, которые предъявляет социум к молодежи; б) среда, в которой интернализуются социальные роли, прежде всего, состояние системы образования и динамика ее развития; в) специфика социальных статусов учащихся и студентов, оказывающих воздействие на восприятие социально-ролевых требований; г) диспозиции личностей учащихся и студентов, непосредственно влияющих на характер и глубину усвоения социально-ролевых требований.

5. Необходимым продолжением социальной диагностики является социальная экспертиза процесса интернализации, организованная по модели «Мониторинг». Для процесса социального регулирования решающее значение имеют следующие функции экспертизы: диагностическая — освидетельствование молодежного сознания, установление степени интернализации социальных ролей; информационно-контрольная — исследование информации о восприятии молодежью социально-ролевых функций; прогностическая — выявление тенденций, определяющих отношение молодежи к социально-ролевым требованиям в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе; проектировочная — выработка рекомендаций для принятия управленческих решений.

6. Регулирование интернализации социальных ролей учащимися и студентами предполагает применение разнообразных методов регуляции. Степень их эффективности определяется спецификой объекта; наличной ситуацией; готовностью и способностью субъекта регуляции использовать возможности данной формы. Исследование дает основание считать наиболее оптимальными нормативную, коммуникативную, ценностную и социально-экономическую регуляцию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследования различных аспектов проблемы социально-ролевых функций современной молодежи подтверждают исключительную значимость данной проблемы как для самих молодых людей, так и для общества в целом. Во-первых, потому, что без усвоения социальных ролей молодежь не способна к эффективной самоидентификации в социуме, к реализации присущего ей свойства субъектности. Во-вторых, в силу того, что, отказываясь от освоения социальных ролей, молодежь окончательно подрывает стабильность российского социума, лишая его возможности преодолеть системный кризис и возродиться в будущем.

Но, ожидая от молодежи интернализации социально-ролевых требований, общество и государство сами должны, в первую очередь, определиться в отношении содержания последних. Размытость норм и эталонов поведения не только рождает неопределенность и хаос в сознании молодых людей, но и вызывает кризис социального доверия.

Именно поэтому необходимо найти некоторые конвенциональные рамки для определения иерархии социальных ролей. Она должна строиться с учетом приоритета динамичных характеристик, связанных с перспективой, с будущим социальным статусом современных молодых людей. Следует признать исторически ограниченной и неверной практику, когда роли молодежи все трактуются в ситуативном плане, рассматриваются как следование поведенческим нормам, более или менее оптимально обеспечивающим адаптацию в условиях кризисного развития социума.

Отражением данной тенденции является разработка проблемы социально-ролевых функций молодежи на основе концепции воспитания жизнеспособной личности. Она должна включать в себя следующие главные ролевые требования: умение быстро приспосабливаться к изменяющимся условиям жизни, ори-

ентироваться в экономической и социально-политической обстановке, сохраняя свою мировоззренческую позицию, гуманистические идеалы и ценности; обладание высокой социальной активностью, целеустремленностью и предприимчивостью, стремлением к поиску нового; потребность в жизненном успехе и способность к самостоятельному принятию решений, постоянному саморазвитию интеллекта и профессиональных качеств; законопослушность, социальная ответственность, наличие разумных индивидуалистических установок, национальное самосознание российского гражданина, патриотизм. Системообразующей категорией в данном случае выступает понятие личного успеха.

Негативной чертой этой идеи является сужение нормативных требований, а также отмеченная переориентация с перспективного на актуальный подход, в сущности консервирующий сложившуюся сегодня далеко не благоприятную ситуацию.

Особенностью современного этапа развития является плюрализм ролевых требований, соответствующих основным типам идеологий в России. Вместе с тем социальные роли молодежи не могут быть определены на основе какого-либо одного мировоззрения. Это означало бы возведение требований и предписаний одной или нескольких социальных групп в ранг всеобщих.

Настоятельной необходимостью является разработка и формулировка социальных ролей с учетом национально-государственных интересов. В основе ее может лежать принцип баланса социальных вызовов. Требования социума к молодежи, воплощающиеся в представления о ее социально-ролевых функциях, в этом случае следует рассматривать как нормы, сочетающие в себе: специфику культурно-исторической традиции России; особенности современного этапа развития общества; перспективные цели социального развития.

На основе гармонизации традиций прошлого, особенностей настоящего и ожиданий будущего представляется возможным предложить следующую структуру социальных ролей молодежи: сочетание в повседневной жизнедеятельности духовного и материального начал; следование принципу социальной справедливости; служение государственным интересам, патриотизм; быстрая адаптация к изменяющимся условиям жизни; высокая социальная активность и предприимчивость; ориентация на личный жизненный успех в сочетании с успехом социума; законопос-

лушность; гуманистический образ действий; следование в общественной жизни демократическим принципам.

При этом категория личного успеха вполне может быть использована как основание для достижения баланса. Однако это может быть лишь успех, достигнутый: без ущерба духовным качествам личности и духовному развитию общества в целом; на основе гармонизации социальных отношений, исключающей любые виды дискриминации, социальной несправедливости, гуманизации общественной жизни; при условии сохранения любви к России, веры в ее успех и величие, заботы о единстве и будущем Отечества; с опорой на историческую традицию, вне которой социальная самоидентификация молодежи не может быть осуществлена в полной мере.

Социальные роли молодежи должны быть интернализваны, то есть получить индивидуальное (личное) определение, оценку, служащие основой для определенного отношения к социальной позиции, формирующей соответствующую социальную роль. Характер интернализации сегодня различен в отдельных статусных группах молодежи и зависит, прежде всего, от степени адаптации молодых людей в наличные социальные отношения и взаимосвязи.

Основными детерминантами процесса интернализации социально-ролевых требований выступают: влияние среды; формирующая роль социальных статусов; диспозиция личности. Их соотношение и взаимовлияние представляют собой своеобразную траекторию интернализации социально-ролевых функций. Эта траектория принимает специфический вид не только для каждой молодежной статусной группы, для каждой сферы самореализации молодежи, но выявленные детерминанты оказывают различное воздействие и на восприятие конкретных групп ролевых функций.

Особенности траектории интернализации учащейся и студенческой молодежью своих социальных ролей определяются: структурой системы образования, ее проблемами, но, главное, степенью и характером интеграции в современные социально-экономические отношения, ибо в конечном счете эта система выполняет преимущественно ретранслирующую функцию, доводя до объекта требования, предъявляемые к нему обществом, и контролируя их выполнение.

Современной системе образования в России присуща высокая, в некоторых случаях чрезмерная, степень адаптивности к условиям переходного общества. Следствием этого является прямая зависимость траектории интернализации учащейся и студенческой молодежи актуальных социальных ролей от уровня адаптации к условиям данной системы. Напротив, траектория интернализации традиционных социальных ролей находится в обратном отношении или не зависит от степени адаптации молодых людей к системе образования.

Характер системы образования оказывает противоречивое воздействие на траекторию интернализации перспективных ценностей. В рамках ее действуют как факторы, стимулирующие их усвоение, так и препятствующие этому процессу, поскольку, с одной стороны, система образования все более характеризуется жесткостью отношений, связанных с развитием практики платных образовательных услуг, что не способствует демократизации и гуманизации отношений. С другой стороны, во всех образовательных учреждениях предпринимаются шаги по гуманитаризации обучения и воспитания.

Существует несомненная корреляция между предписанными социальными статусами и диспозициями личности, и в конечном итоге именно через диспозиции личности статусы влияют на степень интернализации актуальных социально-ролевых функций. В данном случае социальный статус и личностная диспозиция выступают как две точки, определяющие траекторию усвоения социально-ролевых функций.

Актуальные социально-ролевые требования наиболее активно усваивают учащиеся и студенты — девушки, представители старшей возрастной группы и выходцы из городских семей. Девушки, а также выходцы из сельской местности в меньшей степени, чем представители других групп, интернализуют и традиционные ценности.

Исследование выявило отсутствие резко выявленных различий в степени интернализации перспективных ролевых функций учащимися и студентами в зависимости от предписанных социальных статусов.

Итак, поскольку траектория интернализации социальных ролей учащейся молодежи в большинстве случаев имеет далеко не оптимальный вид, очевидна необходимость применения со-

временных технологий управления данным процессом. К их числу принадлежит технология социальной регуляции.

В основе ее лежит определение общих принципов данной деятельности. К ним относятся: приоритет задачи возрождения России, в решение которой должны внести вклад нынешние школьники и студенты; самоценность личности молодого человека; гуманистическая направленность любых социально-преобразующих действий, поскольку именно гуманизм составляет глубокую основу человеческой жизни, основную компоненту демократических прав и свобод личности.

Регулирование, несомненно, требует *институционализации* социально-ролевых требований, предполагающей установление норм и эталонов поведения, формирование ценностей и идеалов, к которым следует стремиться, их иерархизация. На основе методики матрицы целей можно выделить нормы, интернализация которых объективно обусловлена: сочетание в повседневной жизнедеятельности духовного и материального начал; следование принципу социальной справедливости; служение государственным интересам, патриотизм; быстрая адаптация к изменяющимся условиям жизни; высокая социальная активность и предприимчивость; ориентация на личный жизненный успех в сочетании с успехом социума; законопослушность; гуманистический образ действий; следование в общественной жизни демократическим принципам.

Объективное содержание их обусловлено традициями развития отечественной культуры и цивилизации; современным состоянием общества, которое характеризуется системным кризисом и предполагает поиск выхода из него через формирование социально-активной и гуманистически ориентированной личности; социально-исторической перспективой, обретение которой возможно лишь на основе возрождения России как великой державы.

На основе данной методики устанавливается, что наиболее перспективной в современных российских условиях базисной установкой для определения субъективных целей являются интересы сохранения и возрождения России. Следовательно, главной целью регулирования процесса интернализации социально-ролевых функций учащейся и студенческой молодежи является содействие формированию гуманистического образа жизни и образа действий, ибо понятие гуманизма наиболее полно охватывает

всю совокупность нормативно-идеальных личностных характеристик. В то же время ключевой целью, требующей незамедлительного и скорейшего решения, становится реализация нормативного требования законопослушности.

Эффективная технология социальной регуляции должна основываться на осуществлении социальной диагностики процесса интернализации. Стремление избежать типичных диагностических ошибок требует построить эту диагностику на основе системы алгоритмов, вытекающих из идеи траектории интернализации. В этой связи объектами диагностических процедур выступают: содержание социально-ролевых функций (те требования, которые предъявляет социум к молодежи); среда, в которой интернализуются социальные роли, прежде всего, состояние системы образования и динамика ее развития; специфика социальных статусов учащихся и студентов, оказывающих воздействие на восприятие социально-ролевых требований; диспозиции личностей учащихся и студентов, непосредственно влияющих на характер и глубину усвоения социально-ролевых требований.

Продолжением и развитием социальной диагностики выступает социальная экспертиза процесса интернализации, организованная по модели «Мониторинг». Для процесса социального регулирования решающее значение имеют следующие функции экспертизы: диагностическая — освидетельствование молодежного сознания, установление степени интернализации социальных ролей; информационно-контрольная — исследование информации о восприятии молодежью социально-ролевых функций; прогностическая — выявление тенденций, определяющих отношение молодежи к социально-ролевым требованиям в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе; проектировочная — выработка рекомендаций для принятия управленческих решений.

Регулирование интернализации социальных ролей учащимися и студентами предполагает применение разнообразных методов регуляции. Степень их эффективности определяется спецификой объекта; наличной ситуацией; готовностью и способностью субъекта регуляции использовать возможности данной формы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Молодежь России: воспитание жизнеспособных поколений. — М.: Б. и., 1995. — С. 14.

² Энциклопедический социологический словарь / Под общ. ред. акад. РАН *Г.В. Осипова*. — М.: РАН, Институт социально-политических исследований, 1995. — С. 650.

³ См.: *Шереги Ф.Э., Харчев В.Г., Сериков В.В.* Социология образования: прикладной аспект. — М.: Юристь, 1997.

⁴ *Ильинский И.М.* За гуманное и справедливое общество. За демократический социализм. — М.: Институт молодежи, 1990; *Лисовский В.Т.* Советское студенчество: Социологические очерки. — М.: Высшая школа, 1990; *Мацуев А.Н.* Опыт и осуществление молодежной политики на современном этапе // Молодежная политика: опыт, проблемы, перспективы. — Киев: Б. и., 1992. — Часть 1; *Криворученко В.Т.* Молодежь и рынок // Молодежная политика: опыт, проблемы, перспективы. — Киев: Б. и., 1992. — Часть 1; *Левичева В.Д.* Молодежный Вавилон: размышления о неформальном движении. — М.: Молодая гвардия, 1989; *Нехаев В.В.* Становление государственных и общественных структур по делам молодежи: опыт, перемены, проблемы, перспективы (конец 80-х — начало 90-х годов): Дис. ... канд. ист. наук. — М., 1994; *Петрова Т.Э.* Российское студенчество и высшее образование. — М.: Институт молодежи, 1995.

⁵ Социология молодежи. — М.: Институт молодежи, 1995. — Кн. 1—3.

⁶ Молодежь 97: надежды и разочарования. — М.: НИЦ при Институте молодежи, 1997.

⁷ См.: Молодежь России: воспитание жизнеспособных поколений. — М.: Б. и., 1995.

⁸ См.: *Ковалева А.И.* Социализация личности: норма и отклонение. — М.: Институт молодежи, 1996; *Ковалева А.И.* Социальные траектории современной российской молодежи // Молодежь и общество на рубеже веков. Секция: «Будущее России и молодежь: к новой концепции молодежной политики». — М.: НИЦ при Институте молодежи, 1998.

⁹ См.: *Дорожкин Н.А.* Субъектность молодежи: концептуальные подходы и проблемы формирования // Молодежь и общество на рубеже веков. Секция: «Будущее России и молодежь: к новой концепции молодежной политики». — М.: НИЦ при Институте молодежи, 1998. — Часть 1; *Гуслякова Л.Г.* К вопросу о социальной субъектности и социальной защищенности молодежи // Молодежь 97: надежды и разочарования. — М.: НИЦ при Институте молодежи, 1997; *Тимошенко А.В.* Особенности формирования субъектности молодежи в условиях нестабильности общественного развития // Там же.

¹⁰ *Вдовин А.И.* Российская нация. — М., 1996; *Грузков В.Н.* Духовное в профессиональной подготовке военных кадров: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. — Ставрополь: Ставропольское высшее авиационно-инженерное училище, 1997; *Крупник А.А.* Патриотизм в системе гражданских ценностей общества и его формирование в воинской среде: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. — М., 1995; *Макаров В.В.* Патриотизм как философская проблема: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. — М., 1990.

¹¹ См.: *Беговатов А.И.* Российская молодежь как субъект антигуманизма // Молодежь России: потерянное поколение или надежда XXI века. — СПб.: СПГУТД, 1998; *Ковалева А.И.* Указ. соч.; *Пуляев В.Т.* Гуманитарное миропонимание и проблемы общественного развития накануне XXI века // Преемственность поколений: диалог культур. — СПб., 1996. — Вып. 1. — С. 7—10; *Рогова Р.М.* Особенности формирования мировоззрения школьной молодежи в современных условиях // Молодежь и общество на рубеже веков. — М., 1998. — Ч. 1. — С. 58—60; *Рябов Л.П.* Гуманистическая среда как фактор социализации личности студента // Молодой человек в условиях кризиса. — М.; СПб., 1994. — С. 29—32; *Малицкий В.С.* Идеология и гуманизм // Человек и общество. — СПб., 1997. — Вып. 3. — С. 15—17.

¹² См.: *Иващенко А.В.* О нравственных ценностях школьной молодежи // Молодежь и общество на рубеже веков. — М., 1998. — Ч. 1; *Зеленкова И.Л.* Некоторые аспекты этического исследования демократического процесса // Этика и социология политической деятельности. — Владимир, 1990.

¹³ См.: *Бабочкин П.И.* Проблема становления специалистов в высшей школе (региональный аспект). — М., 1997; *Меренков А.В.* Политические стереотипы студенчества // Социс. — 1992. — № 8; *Петрова Т.Э.* Российское студенчество и высшее образование. — М., 1995; *Надуткина И.Э.* Концептуальные основы воспитания студенческой молодежи в современных условиях. — Белгород, 1997.

¹⁴ См.: *Сокольников Ю.П.* Системный анализ воспитания школьников. — М., 1990; В помощь изучающим концепцию системного понимания воспитания. — Чебоксары, 1993; *Сокольников Ю.П.* Общая педагогическая теория. Системное понимание педагогической дей-

ствительности. — М., 1997; *Сокольников Ю.П.* Теория воспитательных пространств. — М.: Белгород, 1998; *Сокольников Ю.П., Попова О.И., Сивков С.Н.* Концепция и исследовательская программа «Единое образовательное пространство малого города как фактор формирования подрастающих поколений». — М.: Йошкар-Ола: Козьмодемьянск: Чебоксары, 1996; *Беликова Т.П.* Управление воспитательным пространством среднего специального учебного заведения: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. — Белгород: Белгородский государственный университет, 1997.

¹⁵ См.: Прогнозное социальное проектирование. Теоретико-методологические и методические проблемы. — М., 1994; *Тощенко Ж.Т.* Социология. — М., 1994; *Девятко И.Ф.* Диагностическая процедура в социологии: Очерк истории и теории. — М., 1993; *Дятченко Л.Я.* Социальные технологии в управлении общественными процессами. — М., 1993; *Котельников Г.А.* Синергетика: Учебное пособие. — Белгород, 1995; *Патрушев В.И.* Социальная технология как социологическая категория // Современные социальные технологии: сущность, многообразие и внедрение: Материалы Международной научно-практической конференции, г. Белгород, 18—20 апреля 1991 года. — Белгород, 1991. — Ч. 2; *Бестужев-Лада И.В.* Поисковое социальное прогнозирование: перспективные проблемы общества. Опыт систематизации. — М., 1984; *Данакин Н.С.* Теоретические и методические основы проектирования технологий социального управления. — Белгород, 1996; *Луков В.А.* Социальное проектирование. — М., 1997.

¹⁶ *Дорожкин Н.А.* Субъектность молодежи: концептуальные подходы и проблемы формирования // Молодежь и общество на рубеже веков. Секция: «Будущее России и молодежь: к новой концепции молодежной политики». — М.: НИЦ при Институте молодежи, 1998. — С. 17—19; Молодежь 97: надежды и разочарования. — С. 130—137.

¹⁷ *Данакин Н.С., Курганский С.И.* Личностные структуры: Материалы к лекционному курсу «Социальная технология». — Белгород: Центр социальных технологий, 1997. — С. 64.

¹⁸ Энциклопедический социологический словарь / Под общ. ред. акад. РАН *Г.В. Осипова*. — М.: РАН: Институт социально-политических исследований, 1995. — С. 649.

¹⁹ *Лисовский В.Т.* Эскиз к портрету: Жизненные планы молодежи (По материалам социологических исследований). — М., 1962. — С. 7.

²⁰ *Громов И.А., Иконникова С.Н., Лисовский В.Т.* Молодежь в обществе // Человек и общество. Социальные проблемы молодежи: Ученые записки ЛГУ. — Л.: Изд-во Ленинградского госуниверситета, 1969. — С. 8.

²¹ Молодежь России: тенденции, перспективы / Под ред. *И.М. Ильинского, А.В. Шаронова*. — М.: Молодая гвардия, 1993. — С. 16—17.

²² *Ковалева А.И.* Социализация личности: норма и отклонение. — М.: Институт молодежи, 1996. — С. 127.

²³ Там же. — С. 127.

²⁴ Энциклопедический социологический словарь... С. 650.

²⁵ *Криворученко В.К., ТатаринOV О.В.* Комсомол в советском обществе // Молодежь и общество на рубеже веков: Международная научно-практическая конференция. Секция: «Комсомол: уроки прошлого и опыт будущего для молодежного движения». — М.: Социум, 1998. — С. 20.

²⁶ См.: *Юрьева А.И.* Основные задачи воспитания молодежи в условиях современной России // Молодежь и социум: проблемы адаптации. — Тула: ЦСППМ «Шанс», 1996.

²⁷ *Ковалева А.И.* Социализация личности: норма и отклонение. — С. 188.

²⁸ Там же. — С. 234.

²⁹ Молодежь России: воспитание жизнеспособных поколений... — С. 226; См. также: *Надуткина И.Э.* Концептуальные основы воспитания студенческой молодежи в современных условиях. — Белгород, 1997. — С. 8.

³⁰ *Романов В.Е., Пуляев В.Т., Манько Ю.В., Слуцкий Е.Г.* Какова же молодежь современной России: потерянное поколение или надежда XXI века? // Молодежь России: потерянное поколение или надежда XXI века? — СПб.: Изд-во СПГУТД, 1998. — С. 7.

³¹ Молодежь 97: надежды и разочарования. — М.: НИЦ при Институте молодежи, 1997.

³² *Красильщиков В.А.* Модернизация и Россия на пороге XXI века / Вопросы философии. — 1993. — № 7. — С. 40—41.

³³ См. об этом подробнее: *Парникель Ю.Л.* Политический плюрализм в условиях гражданского общества // Человек и общество: тенденции социальных изменений. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1997. — Вып. 3. — С. 94—96; *Дегтярев А.К.* Русский национализм: бремя политического выбора // Там же. — С. 98—100; *Касьянов В.В.* Политическая социализация молодежи в условиях российских реформ // Там же. — С. 169—171; *Миронова Е.Ю.* Идеологические ориентации молодежных организаций // Там же. — С. 171—172.

³⁴ Конституция Российской Федерации. — М.: Известия, 1996. — С. 8.

³⁵ Молодежь России: воспитание жизнеспособных поколений. — С. 220.

³⁶ Там же. — С. 223.

³⁷ *Щендрик А.И.* Коллизии ценностного сознания российской молодежи в постперестроечный период // Ценностный мир современной молодежи: на пути к мировой интеграции. — М.: Социум, 1994. — С. 55.

³⁸ *Черкасова Т.В.* Социальные конфликты в молодежной среде: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. — Уфа: Башкирский государственный университет, 1997. — С. 15.

³⁹ См.: Социология молодежи. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1996; Молодежные группировки по месту жительства. — М.: Академия МВД РФ: Институт молодежи, 1993; *Куриленко Е.Н.* Социальная диагностика девиантного поведения: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. — Белгород: Белгородский государственный университет, 1997.

⁴⁰ Молодежь 97: надежды и разочарования. — С. 212—213.

⁴¹ *Гидденс Э.* Введение в социологию // Современная зарубежная социология (70—80-е годы). — М.: ИНИОН РАН, 1993. — С. 12.

⁴² *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. — СПб.: Изд-во «Глагол»: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1995. — С. 75—76.

⁴³ *Капранов В.А.* Молодежь в системе временных координат // Молодежь России: потерянное поколение или надежда XXI века. — С. 130.

⁴⁴ *Сагатовский В.Н.* Русская идея — ответ на вызов эпохи // Преемственность поколений: диалог культур: Материалы международной научно-практической конференции. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1996. — Вып. 1. — С. 20.

⁴⁵ Цит. по: *Гулыга А.* Русская идея и ее творцы. — М.: Соратник, 1995. — С. 12.

⁴⁶ *Лосский Н.* Характер русского народа. Книга первая. — Репринтное издание: Посев, 1957. — С. 29.

⁴⁷ См.: *Соловьев В.С.* О духовной власти в России // *Соловьев В.С.* Соч.: В 2 т. — М.: Правда, 1989. — С. 43—58.

⁴⁸ Златоструй. Древняя Русь X — XIII веков / Сост., авторский текст, коммент. *А.Г.Кузьмина, А.Ю.Карпова.* — М.: Молодая гвардия, 1990.

⁴⁹ *Бенедиктов Н.А.* К вопросу о русских ценностях // Пути России: ценности и святыни. — СПб.: Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет, 1995. — С. 45.

⁵⁰ Фиксируя данное обстоятельство, мы представляем, что существуют различные интерпретации принципа социальной справедливости. В том числе справедливым, например, считают распределение: по заслугам, по труду, по рангу, по потребностям, по закону. В российской традиции справедливость понималась как отношение к иному человеку «по-божески», то есть на основе принципа любви не только к ближнему, но и к врагу. Но даже в условиях практически полного господства христианского мировоззрения и христианской церкви этот принцип не был реализован в полной мере. Очевидно, утопичны надежды на его утверждение в современном российском обществе. Однако он вполне может быть компенсирован хотя бы ус-

тановой на отношение к согражданам и на распределение по закону, что будет означать вполне обоснованный и разумный компромисс традиции и современности.

⁵¹ Высокопреосвященнейший Иоанн митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский. Самодержавие духа: Очерки русского самосознания. — СПб.: Изд-во Л.С. Яковлевой, 1994. — С. 337.

⁵² Молодежь России: воспитание жизнеспособных поколений. — С. 8—16.

⁵³ Кузьмин А. Истоки русского национального характера // Вестник Московского университета. Сер. История. — 1993. — № 5. — С. 22.

⁵⁴ Молодежь 97: надежды и разочарования. — С. 304.

⁵⁵ Каган М.С. Проблема поколения в истории культуры // Преемственность поколений: диалог культур: Материалы международной научно-практической конференции. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1996. — Вып. 1. — С. 12.

⁵⁶ Ильинский И.М. Основы общей концепции воспитания жизнеспособных поколений // Там же. — С. 25.

⁵⁷ Суть этого процесса заключается в усвоении ценностей и стандартов западной цивилизации, в более или менее точном копировании форм политического устройства современных индустриальных стран и присущих западным обществам стереотипов поведения. Тем не менее подлинная модернизация представляет собой целостный этап государственного развития, включающий в себя не только (и не столько) утверждение западных форм социальной организации, но обновление общества на основе развития и воспроизводства традиционных, органичных структур.

⁵⁸ Цит. по: Ильин А.Ю. И.А.Ильин о принципах воспитания России // Человек и общество: тенденции социальных изменений. — СПб.: Минск: Ростов-на-Дону: Белорусская государственная политехническая академия, 1997. — С. 138.

⁵⁹ Молодежь России: воспитание жизнеспособных поколений. — С. 223.

⁶⁰ Молодежь 97: надежды и разочарования. — С. 215.

⁶¹ Киселев А.И. Молодежь России: выбор сделан // Молодежь России: потерянное поколение или надежда XXI века. — С. 132.

⁶² Энциклопедический социологический словарь. — С. 650.

⁶³ Молодежь 97: надежды и разочарования. — С. 214, 215, 226.

⁶⁴ См. об этом: Искова Т.В. Социальная идентификация молодежи // Молодежь России: потерянное поколение или надежда XXI века. — СПб.: СПГУТД, 1998. — С. 128—130.

⁶⁵ Молодежь 97: надежды и разочарования. — С. 209, 210.

⁶⁶ Тимошенко А.В. Особенности формирования субъектности молодежи в условиях нестабильного общественного развития // Молодежь 97: надежды и разочарования. — С. 135.

⁶⁷ Энциклопедический социологический словарь. — С. 771.

⁶⁸ Там же. — С. 183.

⁶⁹ *Ковалева А.И.* Социальные траектории современной российской молодежи // Молодежь и общество на рубеже веков. Секция: «Будущее России и молодежь: к новой концепции молодежной политики». — М.: НИЦ при Институте молодежи, 1998. — С. 33.

⁷⁰ *Павловский В.В.* Ювенология: становление науки о молодежи. — Красноярск: Красноярский государственный университет, 1997. — С. 119.

⁷¹ *Тихонов А.* Ценностные ориентиры образовательной политики России: качество, мобильность, доступность // Год планеты: Политика. Экономика. Бизнес. Банки. Образование. Вып. 1998 г. — М.: Республика, 1998. — С. 97.

⁷² *Садовничий В.* Будущее России зависит от того, какой будет ее система образования // Год планеты. — С. 413.

⁷³ *Павловский В.В.* Указ. соч. — С. 119.

⁷⁴ *Пелевина Т.В.* Личностно-психологические характеристики молодежи и их роль в социальном поведении // Человек и общество: тенденции социальных изменений. — СПб.: Минск: Ростов-на-Дону: Белорусская государственная политехническая академия, 1997. — С. 42.

⁷⁵ *Козлов А.А.* Только поколение надежды! // Молодежь России: потерянное поколение или надежда XXI века. — С. 237.

⁷⁶ Тем самым подтверждается вывод А.И. Шендрика, который так пишет о типичном современном молодом человеке: «Высокие порывы ему чужды. Главное для него — это обеспечить «нормальную» в его понимании (то есть превышающую средний уровень) жизнь себе и своей семье»; *Шендрик А.И.* Коллизии ценностного сознания российской молодежи в постперестроечный период // Ценностный мир современной молодежи: на пути к мировой интеграции. — С. 55.

⁷⁷ *Тихонова Н.* Ценности постиндустриализма в сознании российской молодежи // Там же. — С. 69.

⁷⁸ Молодежь 97: надежды и разочарования. — С. 120.

⁷⁹ *Чельцова Н.В.* Быть или не быть образованным // Преемственность поколений: диалог культур: Материалы международной научно-практической конференции. — Вып. 1. — С. 306.

⁸⁰ См.: Положение молодежи в Российской Федерации: 1995 год. — М.: Государственный комитет Российской Федерации по делам молодежи, 1996. — С. 98—106.

⁸¹ *Шереги Ф.Э., Харчев В.Г., Сериков В.В.* Социология образования: прикладной аспект. — М.: Юрист, 1997. — С. 286.

⁸² См., например: *Капустина Е.Г.* Качественные характеристики поколения // Преемственность поколений: диалог культур: Материалы международной научно-практической конференции. — Вып. 1. — С. 266.

⁸³ *Козлов А.А.* Молодежь, образование и стратегия развития России // Преемственность поколений: диалог культур: Материалы международной научно-практической конференции. — Вып. 1. — С. 249.

⁸⁴ Молодежь 97: надежды и разочарования. — С. 120.

⁸⁵ Цит. по: *Ентелис Г.С.* Социальная напряженность российского общества и молодежь // Молодежь 97: надежды и разочарования. — С. 80.

⁸⁶ *Лисовский В.Т.* Молодое поколение: надежды и ожидания // Молодежь России: потерянное поколение или надежда XXI века. — С. 32.

⁸⁷ *Лисовский В.Т.* Концептуальные основы социальной защиты молодежи в условиях изменяющейся среды // Молодой человек в условиях кризиса. — М.: СПб.: Социум, 1994. — С. 5.

⁸⁸ Необходимо отметить, что, по мнению участников проведенного нами социологического исследования, различия между поколениями проявляются в основном в отношении к нравственным нормам и жизненным целям. В частности, на расхождение поколений в отношении нравственных норм указали 27,9 % школьников, 37,2 % студентов вузов и 37,7 % студентов вузов, жизненных целей — соответственно — 25,2 %, 27,8 % и 40,8 %.

⁸⁹ *Дрегалю А.А.* Ценностные ориентации студентов Северного региона в условиях трансформантного общества // Молодежь 97: надежды и разочарования. — С. 115.

⁹⁰ См.: *Глазьев С.* Геноцид. Россия и новый мировой порядок. Стратегия экономического роста на пороге XXI века. — М.: Б. и., 1997.

⁹¹ *Беговатов А.И.* Российская молодежь как субъект антигуманизма // Молодежь России: потерянное поколение или надежда XXI века. — СПб.: СПГУТД, 1998. — С. 92.

⁹² *Ильин А.Ю.* И.А.Ильин о принципах воспитания России // Человек и общество: тенденции социальных изменений. — СПб.: Минск: Ростов-на-Дону: Белорусская государственная политехническая академия, 1997. — С. 139.

⁹³ См.: *Гуков В.С., Киселев А.И.* Гуманизация инженерного образования // Молодежь России: потерянное поколение или надежда XXI века. — С. 281—282; *Ежов С.П.* Алгоритм гуманитарного образования // Там же. — С. 283—285; *Катаева В.И.* Гуманитарное образование в техническом вузе // Там же. — С. 295—297.

⁹⁴ *Данакин Н.С., Курганский С.И.* Личностные структуры. — С. 65.

⁹⁵ *Шереги Ф.Э., Харчев В.Г., Сериков В.В.* Социология образования: прикладной аспект. — С. 286.

⁹⁶ См., например: *Романов В.Е.* Ответственность высшей школы перед поколением XXI века // Молодежь России: потерянное поколение или надежда XXI века? // СПб.: Изд-во СПГУТД, 1998. — С. 10—12.

⁹⁷ *Дятченко Л.Я.* Социальные технологии в управлении общественными процессами. — М.: Белгород: Центр социальных технологий, 1993. — С. 73.

⁹⁸ *Дятченко Л.Я.* Там же. — С. 75.

⁹⁹ См.: *Воробьев В.В.* Самоидентификация в молодежной среде // Молодежь и общество на рубеже веков. Секция: «Будущее России и молодежь: к новой концепции молодежной политики». — М.: НИЦ при Институте молодежи, 1998. — Часть 1. — С. 13—14.

¹⁰⁰ *Дорожкин Н.А.* Субъектность молодежи: концептуальные подходы и проблемы формирования // Там же. — С. 17.

¹⁰¹ *Тихомиров С.А.* Акмеология: абилитация молодежи — путь к возрождению России // Человек и общество: тенденции социальных изменений. — СПб.: Минск: Ростов-на-Дону: Белорусская государственная политехническая академия, 1997. — С. 28.

¹⁰² *Вербицкая Л.А., Лисовский В.Т., Пуляев В.Т.* Образование на пороге XXI века // Там же. — С. 14.

¹⁰³ *Данакин Н.С.* Теоретические и методические основы проектирования технологий социального управления. — Белгород: Центр социальных технологий, 1996. — С. 164—165.

¹⁰⁴ *Луков В.А.* Социальное проектирование. — М.: Институт социальной работы: Ассоциация работников социальных служб, 1997. — С. 88.

¹⁰⁵ Положение молодежи в Российской Федерации: 1995 год: Доклад Государственного комитета Российской Федерации по делам молодежи Правительству Российской Федерации. Первоначальный вариант для обсуждения. — М.: Институт молодежи, 1996. — С. 200.

¹⁰⁶ Рассчитано по: Преступность несовершеннолетних в России (1991—1995): Стат. сборник / МВД РФ; Глав. инф. центр; Главное управление обеспечения общественного порядка. — М.: МВД РФ, 1996. — С. 12.

¹⁰⁷ Там же. — С. 12.

¹⁰⁸ *Зарубин В.Г., Урсу И.С., Ходячий Ф.З.* Социально-профессиональные ориентации учащейся молодежи и перспективы развития региональной системы образования Ленинградской области // Молодежь России: потерянное поколение или надежда XXI века. — С. 254.

¹⁰⁹ *Карелин Н.С., Карелина Г.М.* Смысл жизни российского студенчества в начале и конце XX века (по материалам студенческих анкет) // Молодежь России: потерянное поколение или надежда XXI века. — С. 290.

¹¹⁰ *Дятченко Л.Я.* Социальные технологии в управлении общественными процессами. — С. 81.

¹¹¹ Там же. — С. 82.

¹¹² О содержании социальной диагностики см.: Энциклопедический социологический словарь. — С. 176.

¹¹³ См.: Негативные явления в молодежной среде и их предупреждение. — Белгород: Отдел по делам молодежи администрации Белгородской области, 1994.

¹¹⁴ См.: Социология молодежи. — М.: НИИ Комплексных социальных исследований Санкт-Петербургского государственного уни-

верситета: Институт молодежи (г.Москва): Комитет по делам молодежи РФ, 1995. — Кн. 1. — С. 8—9.

¹¹⁵ Энциклопедический социологический словарь. — С. 14.

¹¹⁶ *Чупров В.И., Черныш М.Ф.* Мотивационная сфера сознания молодежи: состояние и тенденции развития. — М.: Институт молодежи: Российская академия наук: Институт социально-политических исследований, 1993. — С. 5.

¹¹⁷ Там же. — С. 4.

¹¹⁸ См.: *Луков В.А.* Социальное проектирование. — С. 140—141.

¹¹⁹ *Дятченко Л.Я.* Социальные технологии в управлении общественными процессами. — С. 90.

¹²⁰ См.: Социология молодежи. — С. 309—315.

¹²¹ См., например: Саратовская государственная экономическая академия. Концепция воспитательной работы: формирование и становление личности студента и преподавателя // Молодежная политика. — 1997. — № 138—140. — С. 20—28.

¹²² *Дятченко Л.Я.* Социальные технологии в управлении общественными процессами. — С. 93.

¹²³ *Стародубцева Т.В.* Приобщение молодежи к культурному наследию как проблема государственной молодежной политики // Молодежь и общество на рубеже веков. Секция: «Будущее России и молодежь: к новой концепции молодежной политики». — М.: НИЦ при Институте молодежи, 1998. — Часть 1. — С. 69.

¹²⁴ *Дятченко Л.Я.* Социальные технологии в управлении общественными процессами. — С. 98 — 99.

¹²⁵ *Дороднова Е.В.* Окружающая среда как фактор саморефлексии молодого поколения // Молодежь и общество на рубеже веков: Тезисы и материалы конференции. — М.: НИЦ Института молодежи, 1998. — Ч. 2. — С. 42 — 44.